

ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА

Актуальные вопросы
экономической стратегии России

Издание Государственной Думы
Москва • 2014

УДК 338.2(470)
ББК 65.9(2Рос)-18
А43

Под общей редакцией

председателя Комитета Государственной Думы по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству,
И. Н. Руденского

Под научной редакцией

А. Г. Аганбегяна, заведующего кафедрой экономической теории и политики Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, д. э. н., академика РАН,
В. В. Ивантера, директора Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, д. э. н., академика РАН

Редакционный совет:

М. С. Айрапетян, научный руководитель Центра проблем модернизации Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, д. э. н.;

Е. Н. Никитухин, руководитель аппарата Комитета Государственной Думы по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству, к. э. н.;

В. В. Ладьшев, заместитель руководителя аппарата Комитета Государственной Думы по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству;

Е. Ю. Калинин, главный советник Комитета Государственной Думы по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству;

М. У. Носинов, помощник депутата Государственной Думы И. Н. Руденского.

А43   Актуальные вопросы экономической стратегии России. – М.: Издание Государственной Думы, 2014. – 64 с.

Настоящее издание – это первое из серии изданий Комитета Государственной Думы по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству, посвящённых проблемам формирования экономической стратегии России. Материалы издания подготовлены членами Научного совета Научно-практического центра стратегического планирования и управления экономикой при Президиуме Генерального совета Всероссийской политической партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ» (НПЦ «Экономика») под общей редакцией руководителя НПЦ «Экономика» И. Н. Руденского и научной редакцией сопредседателей Научного совета А. Г. Аганбегяна и В. В. Ивантера.

Материалы данного и всех последующих изданий могут быть использованы при формировании новой экономической политики, а также для решения задач, поставленных Президентом России В. В. Путиным в майских 2012 года указах.

Издание предназначено для депутатов Государственной Думы, членов Совета Федерации, руководителей финансово-экономического блока Правительства Российской Федерации.

УДК 338.2(470)
ББК 65.9(2Рос)-18

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

И. Н. Руденский, председатель Комитета Государственной Думы по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству, руководитель Научно-практического центра стратегического планирования и управления экономикой при Президиуме Генерального совета Всероссийской политической партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ»

Сегодня мы живём в весьма непростой экономической ситуации в нашей стране. Несмотря на благоприятную конъюнктуру мирового нефтяного рынка, темпы экономического роста за последние годы снизились более чем втрое. Между тем, ещё недавно российская экономика росла гораздо быстрее, чем мировая экономика в целом. Сегодня мы наблюдаем резкое замедление показателей прироста ВВП при одновременном увеличении уровня инфляции. Не внушает оптимизма и ситуация в промышленности. По итогам 2014 года эксперты ожидают, особенно в обрабатывающем секторе, спад объёмов производства.

В чём причина всех этих явлений? Ответ очевиден.

Российская экономика уже как минимум на год опоздала с переходом от политики стабилизации к политике развития. Безусловно, политика стабилизации в своё время позволила удержать страну от распада, рассчитаться по внешним долгам, остановить галопирующий рост цен, в разы уменьшить уровень безработицы и дать населению хотя бы минимальную уверенность в завтрашнем дне. Дальнейшее затягивание перехода к политике развития может повлечь за собой целый ряд неблагоприятных социально-экономических последствий.

В том числе – дальнейшее увеличение физического и морального износа основных фондов и инфраструктуры до аварийно-опасного уровня, что чревато техногенными катастрофами и человеческими жертвами; нарастание масштабов оттока капитала из страны и сворачивание инвестиционных проектов на фоне низкого уровня защиты собственности и инвестиций; уменьшение реальных доходов населения и нарастание социальной напряжённости.

Возникает вопрос: что же делать, чтобы обеспечить экономический рост?

Ответ, казалось бы, очевиден – надо наращивать инвестиции в реализацию крупных инфраструктурных проектов, проводить технологическую модернизацию российской промышленности, кардинально перестраивать структуру экономики, в разы увеличить в ВВП долю продукции с высокой добавленной стоимостью. Однако на практике происходит прямо противоположное.

Правительство России утверждает консервативный сценарий социально-экономического развития, в соответствии с которым в России темпы экономического роста в ближайшие три года будут вдвое ниже мировых. Продолжается сокращение инвестиционной составляющей госпрограмм, всё меньше бюджетных средств выделяется на модернизацию, на развитие образования и науки.

Эти тактические шаги вступают в противоречие со стратегическими направлениями долгосрочного социально-экономического развития России, заданными майскими 2012 года указами Президента Российской Федерации и его посланиями Федеральному Собранию Российской Федерации.

Настоящее издание посвящено рассмотрению наиболее острых вопросов современной российской экономической реальности. В чём причины стагнации? Каковы основные факторы, которые привели отечественную экономику к глубокому системному кризису? С какими экономическими вызовами и угрозами России предстоит столкнуться в ближайшие несколько лет? Каковы пути и перспективы выхода из непростой экономической ситуации?

Над этими вопросами размышляют сопредседатели Научного совета Научно-практического центра стратегического планирования и управления экономикой при Президиуме Генсовета Всероссийской политической партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ», учёные с мировыми именами – академики РАН А.Г. Аганбегян и В.В. Ивантер, а также члены Научного совета – ведущие российские учёные и эксперты.

Искренне надеюсь, что представленные в издании рекомендации по решению актуальных проблем экономического развития, от которых зависит будущее России, смогут быть полезными руководству Государственной Думы, Администрации Президента Российской Федерации и федеральных министерств в процессе подготовки мер по преодолению кризисных явлений в российской экономике.

О ПРИЧИНАХ ЗАМЕДЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ И ВОЗМОЖНОСТЯХ ПЕРЕХОДА К ОПЕРЕЖАЮЩИМ ТЕМПАМ РОСТА

А. Г. Аганбегян, заведующий кафедрой экономической теории и политики Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, сопредседатель Научного совета Научно-практического центра стратегического планирования и управления экономикой при Президиуме Генерального совета Всероссийской политической партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ», докт. экон. наук, академик РАН

Переход России к стагнации и стагфляции экономики

Со второй половины 2012 г. темпы прироста ВВП России стали катастрофически падать. Этого не ожидал никто: Минэкономразвития России и международные организации прогнозировали на 2013 г. темп прироста ВВП в размере 3 и более процентов, получилось – 1,3%. Главная отрасль экономики – промышленность – практически не выросла (0,3%), а инвестиции, строительство, железнодорожный транспорт, экспорт, фондовый рынок – сократились. Экономика перешла к **стагнации**. Стагнация при этом сопровождалась ускорением инфляции – она выросла с 5,1% в 2012 г. до 6,8% в 2013 г. Произошёл переход к **стагфляции**.

В отличие от кризиса, продолжительность которого обычно измеряется в месяцах, стагнация может длиться годами, особенно если она принимает форму **стагфляции**. Так было в 70-х гг. XX в. в США. Только сверхусилиями, болезненными для населения, в начале 80-х гг. удалось преодолеть это состоя-

ние. Но из-за этого и Президент США Г. Форд и Президент США Д. Картер проиграли выборы на второй срок президентства, что бывает не часто.

В ходе кризиса предприятия, банки и правительство осуществляют активные антикризисные меры, слабые организации не выживают. Но происходят структурные изменения в экономике и она начинает обычно довольно энергично выходить из кризиса, используя эффект восстановления. В период стагнации этого не происходит – это вялотекущий процесс неопределённой длительности, когда не видно перспектив и приходится выживать, а не развиваться.

Дело усугубляется, если к тому же продолжается высокая инфляция и приобретение сырья и материалов обходится всё дороже, а из-за роста потребительских цен приходится всё время увеличивать зарплату. Увеличиваются и издержки, падает и без того невысокая прибыль, растут долги. И часто – это мы видим в последние годы на примере ряда европейских стран (Греция, Португалия, Кипр, Италия и др.) – стагнация переходит в рецессию – общественное производство, и подчас уровень жизни населения начинает снижаться.

Сегодня именно такой процесс мы имеем в России. В январе 2014 г. стагнация дополнилась признаками рецессии: впервые, кроме кризисных месяцев конца 2008 г. и первой половины 2009 г., промышленность сократилась по отношению к соответствующему периоду прошлого года. Инвестиции соответственно рухнули на 7%, впервые, даже в сравнении с кризисным временем, сократились на 1,5% реальные доходы населения, намного просел фондовый рынок и на рекордную величину девальвировался рубль и по отношению к доллару, и по отношению к евро. Я не говорю уже о негативном развитии строительства, транспорта, экспорта, производства машин и др.

И всё это происходит при благоприятных внешнеэкономических условиях, когда держится высокая цена на нефть и газ, при ускорении экономического развития мировой экономики, в том числе развитых стран – США, Западной Европы и Японии, увеличении внешнетранового оборота и внешнеэкономических финансовых связей. Россия, прежде всего, в лице её предприятий и организаций, в 2012 г. и в 2013 г. увеличивала свой внешний долг (почти по 100 млрд. в год), который достиг небывалой величины – 723 млрд. долл. на 1 января 2014 г. и продолжает стремительно расти в прошедшие месяцы 2014 г.

Усиление негативных тенденций в 2014 и ближайшие годы

К сожалению, прогнозы 2014 г. крайне неутешительны, особенно в связи с событиями на Украине, предоставленным правом Президенту Российской Федерации вводить войска на Украину, объявленным присоединением Крыма к России.

Убыток от продолжающегося снижения капитализации российских компаний из-за значительного падения их курса акций в 2014 г. приближается к 100 млрд. долл. Этот убыток возрастёт в случае осуществления уже объявленных санкций к России со стороны США и ЕС. Так, 12 марта этого года США сделали попытку обрушить экспортные цены на нефть, и общий индекс средней цены на баррель ОПЕК снизился до 102 долл. за баррель. США сняли запрет и объявили о массовой поставке углеводородов в Европу с целью вытеснить частично российскую нефть и газ с этого главного

для нас рынка. Эксперты предсказывают, что это приведёт к падению цен на 15–20%, что принесёт нам убыток в 50–70 млрд. долл., прежде всего, по линии доходов госбюджета.

Худший сценарий санкций – «иранский», когда вводится эмбарго на поставки оружия и торговые ограничения, замораживаются неудобные активы и т. п. (это – так называемая третья ступень санкций). А первые две – приостановка переговоров по визовым соглашениям (уже введена) и заморозка счетов и визовых ограничений (её введение последовало сразу после референдума в Крыму 16 марта этого года). Всё это, безусловно, подстегнёт отток капитала из России – он ожидается в размере 60 млрд. долл. в I квартале и около 100 млрд. долл. за весь 2014 г., ухудшит динамику фондового рынка, а также торговые и финансовые взаимоотношения со странами Запада.

Кроме указанных убытков, события на Украине приведут к дополнительным расходам со стороны госбюджета и частного капитала вначале в виде помощи Крыму и восточным областям Украины с многочисленным русским населением. Как известно, Крым в рамках Украины был дотационным регионом с дефицитным бюджетом и многими внутренними проблемами, которые нужно решать в ближайшие годы. Это потребует, по грубой оценке, десятков миллиардов долларов, в том числе для прокладки моста через Керченский пролив, обеспечение Крыма электроэнергией, которую она пока получает с Украины, топливно-энергетическими ресурсами и многим другим. Многомиллиардные средства уже начали тратить на подтягивание уровня жизни населения Крыма до российского уровня (повышение пенсий, пособий, зарплаты бюджетников и др.). В итоге эти средства придётся заимствовать, снимая их с отдельных ранее проектируемых направлений развития экономики и социальной сферы России.

При возможном обострении обстановки на Украине, которая уже сегодня является критической для населения, возможна большая миграция, прежде всего, россиян с Украины. Оценки обычно начинаются со 100 тыс. чел. мигрантов, но, вероятно, их может быть больше, здесь потребуются немалые средства. Но речь идёт, разумеется, о среднесрочной перспективе. С долгосрочных, стратегических позиций присоединение Крыма может быть оценено позитивно. Здесь, конечно, нужен геополитический, а не узкокоммерческий, подход.

Что же касается 2014 г. и ближайших лет, то с учётом негативного тренда развития российской экономики огромные убытки и затраты в связи с событиями на Украине, вероятно, приведут к дальнейшему замедлению социально-экономического развития, прежде всего, из-за сокращения финансовых ресурсов на развитие и экспорта. Минэкономразвития России ожидает в 2014 г. увеличение ВВП на 0,6%, а остальные международные экономические организации предсказывают рецессию – снижение ВВП на 1–1,5%.

О силах, тянущих экономику России вниз, к нулевому уровню

В этих сложных условиях необходимо разработать меры по преодолению стагнации и стагфляции, недопущению рецессии, повышению темпов социально-экономического развития. Для этого, в первую очередь, важно понять, за счёт чего произошло сильное стремительное снижение тем-

пов экономического роста, приведшее к стагнации с элементами рецессии. В экономике действуют мощные негативные силы, которые тянут её вниз, к нулевому уровню. Эти негативные силы намного возросли в связи с глубоким кризисом 2008–2009 гг. в России, когда изменились условия, причины и факторы нашего развития.

Во-первых, появились новые негативные силы – отток капитала, сокращение инвестиций, изменение динамики экспортных цен на нефть и другое сырьё.

Во-вторых, намного усилились существующие в экономике негативные силы – непомерно вырос корпоративный внешнеэкономический долг предприятий и организаций, возросло техническое отставание устаревшей материально-технической базы экономики, ухудшилась структура народного хозяйства за счёт преобладания традиционных отраслей с низкими темпами роста и сниженной долей прогрессивных отраслей, обеспечивающих экономическое развитие.

Прежде чем перейти к рассмотрению этих негативных сил, проанализируем динамику экономического роста после кризиса – за 2010–2014 гг.

Таблица

Основные социально-экономические показатели за 2010–2014 гг.
(прирост в % к предыдущему году)

Показатель	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	Январь 2014 г.
Валовый внутренний продукт	4,5	4,3	3,4	1,3	0,7 ¹
Выпуск товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности		5,5	3,3	0,5	-0,9
Промышленное производство	8,2	4,7	2,6	0,3	-0,2
Строительство	5,0	5,1	2,4	-1,5	-6,4
Сельское хозяйство	-11,3	23,0	-4,7	6,2	0,8
Оборот розничной торговли	6,3	7,1	6,3	3,9	2,4
Внешнеторговый оборот	31,9	30,6	3,7	0,2	-0,7
В том числе: Экспорт	32,9	31,8	2,1	-1,2	1,5
Импорт	30,3	32,0	3,7	2,3	-4,8
Инвестиции в основной капитал	6,0	8,2	6,7	-0,3	-7,0
Сальдированный финансовый результат в экономике		14,2	9,3	-12,8	...
Реальные располагаемые денежные доходы	5,1	4,2	4,6	3,3	-1,5
Общая численность безработных	-11,1	-10,9	-16,1	0,2	-6,6
Индекс потребительских цен	6,9	8,4	5,1	6,8	6,1

Источник: Здесь и далее в рис. ФСГС России.

¹ Оценка Минэкономразвития России, которую многие эксперты считают оптимистической.

В 2010–2012 гг. темпы социально-экономического развития были вдвое выше, чем в развитых странах, и превышали общемировые показатели. Сказался эффект восстановления после кризиса, который в России был глубже, чем в 20 ведущих мировых державах, представленных на мировом саммите². В 2010–2011 гг. рост экспорта составил более 30% в связи с ростом цены за баррель нефти – с 65 долл. в 2009 г. до 110 долл. в 2012 г. Докризисные социально-экономические показатели к 2011–2012 гг. в основном восстановились (кроме фондового рынка и финансовых резервов, истраченных частично в кризис).

Как только эти факторы, которые толкали экономику вперед, в 2010–2012 гг. были исчерпаны, восстановительный эффект выдохся, экспортные цены на нефть и сырьё перестали расти и даже начали снижаться в 2013 г. – экономика уже с 2012 г. начала замедляться. Тем более, что с каждым следующим годом негативные силы, тянущие темпы развития вниз, стали усиливаться.

Отток капитала. В докризисный период в России отмечался значительный приток капитала. В 2006 г. – 43 млрд. долл., в 2007 г. – 82 млрд. долл. Однако затем начался крупный отток капитала. В 2008 г. – 133 млрд. долл., в 2009 г. – 52, в 2010 г. – 38, в 2011 г. – 80,5, в 2012 г. – 54, а в 2013 г. – 63 млрд. долл. Всего за 2008–2013 гг. отток капитала из России составил 420 млрд. долл. – более четверти ВВП страны. Это вызвало серьёзное недофинансирование экономики и социальной сферы. Действительно, в реальном выражении (с поправкой на инфляцию) расходы госбюджета в год растут на 3–5% в сравнении с 15–20% в докризисный период. Примерно так же растёт объём кредитов для предприятий и организаций. После медленного роста в 2013 г. на 15,6% сократились собственные средства предприятий, прежде всего, их прибыль. В реальном выражении эти средства сократились более чем на 20%. При этом в 2014 г. ожидается отток капитала в размере 100 млрд. долл. О каком экономическом росте может идти речь, если у предприятий не хватает средств даже на пополнение оборотных фондов, не говоря уже о финансировании инвестиций?

Снижение инвестиций. В 2009 г., в год кризиса, инвестиции сократились на 17% и, соответственно, резко снизились заделы в создании новых мощностей и других объектов, которые должны быть введены, как правило, через 3–5 лет. Если взять средний срок такого ввода – 4 года, то, понятно, что к 2013 г. ввод новых мощностей и объектов был минимальным. И поэтому был получен минимальный прирост продукции – сумма товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности увеличилась в 2013 г. всего на 0,5%, промышленности – на 0,3%, строительства – сократилась на 1,5%, железнодорожного транспорта – также сократилась на 1,2%. Снизился объём экспорта на 1,2%. Началась стагнация. Инвестиции докризисного уровня восстановились с трудом только к 2012 г., а в 2013 г. они сократились на 0,3%. Значит, и в ближайшие четыре года не приходится ждать экономического роста.

² Статья В. А. Мау «В ожидании новой модели роста: социально-экономическое развитие России в 2013 году» («Вопросы экономики» № 2, 2014 г.).

Растущая внешняя задолженность. Хронический недостаток финансовых средств, возникший в послекризисный период и обострившийся в 2013 г., толкает предприятия и организации, прежде всего, крупные и экспортоориентированные, на заимствование средств у иностранных инвесторов на всё более жёстких условиях из-за обесценения акций наших компаний и ухудшения экономической ситуации в стране. Внешнеэкономический долг России вырос. Если на начало 2009 г. он составлял 480, на начало 2012 г. – 539, то в начале 2014 г. – уже 732 млрд. долл. На его обслуживание, в первую очередь, на выплату процентов, предприятиям и организациям надо ежегодно отдавать до 150 млрд. долл. Это оставляет им всё меньше шансов на финансирование роста.

Внешнеэкономический долг предприятий и организаций (без учёта бюджетных) уже перевалил за 50% создаваемого ими ВВП. При международном стандарте критического долга в 60%. Нарастание такой задолженности продолжается в 2014 г. и если она превысит 60% ВВП, встанет вопрос о лишении этих предприятий и организаций инвестиционного рейтинга с последствиями значительного ужесточения условий получения ими новых заёмных средств. В связи с санкциями к России из-за событий на Украине и присоединения Крыма, международные агентства сменили перспективы рейтингов России с «позитивного» на «негативный». Мы видели последствия этого в Казахстане в 2006–2007 гг., когда пришлось заморозить многие сотни строек по стране, обанкротить часть должников, разработать социальную программу по погашению долга.

Прогрессирующее старение основных фондов, машин и оборудования. Из-за сниженных инвестиций за 6 лет, прошедших после начала кризиса, износ основных фондов и сроки работы оборудования значительно увеличились, а коэффициенты выбытия и обновления заметно снизились. В результате с каждым годом приходится всё больше тратить средств на капремонт устаревших фондов. Падает фондоотдача, сохраняются высокие издержки производства и низкое качество многих видов продукции, увеличивается число неконкурентоспособных отраслей и сфер деятельности. Средний износ фондов приближается к 50%, а средний срок службы машин и оборудования превысил 17 лет (старым считается срок свыше 10 лет). Это тянет экономику вниз всё сильнее и сильнее.

Устаревшая структура народного хозяйства. Здесь преобладает нефтегазовый сектор, добыча сырья, производство полуфабрикатов и материалов, т. е. отрасли с низким годовым приростом. А доля готовой продукции с высокой добавленной стоимостью, особенно высокотехнологические отрасли, и сфера «экономики знаний», которые растут опережающими темпами, в структуре ВВП занимают недостаточное место. К тому же особая роль экспорта нефти и газа в формировании средств бюджета (около 50%), инвестиций и доходов населения повышает неопределённость и риски экономического развития.

В послекризисный период после восстановления докризисных цен на газ и нефть они практически не растут – не увеличивается и экспорт, который вместо движущей силы развития стал тормозом экономического роста. Кроме того, из-за освоения сланцевой нефти и газа в США и объяв-

ленного крупного экспорта из США в Европу по сниженным ценам (наложившимся на меры по экономии топлива в Европе) эксперты ожидают возможное снижение цен на нефть и газ на 15–20% – при сокращении спроса в Европе на российский газ. Это может вызвать дополнительное сокращение ВВП и переход от стагнации к рецессии.

Как видно, силы, тянущие экономику вниз, в основном вызваны глубинными внутренними причинами и не могут быть устранены в течение нескольких лет. Чтобы ослабить или устранить эти негативные факторы, нужны серьёзные, коренные меры долговременного плана – по технологическому обновлению ведущих отраслей народного хозяйства, крупной перестройки структуры народного хозяйства на современный лад, сокращения оттока капитала, в том числе за счёт кардинального улучшения инвестиционного климата, нормализации внешнеэкономического долга, роста нормы инвестиций в ВВП.

Если достаточно активно и целеустремлённо всем этим заняться, то потребуются, по крайней мере, пять лет, чтобы переломить негативные тренды и начать, допустим, с 2020 г. серьёзно повышать темпы социально-экономического развития. Сначала, например, до 2025 г. вполне возможно ускорение социально-экономического развития до 4% в год, а затем – до 5–6% в среднем в год.

Рассмотрим схематично основные направления указанных действий.

Мероприятия по преодолению стагнации и ускорению социально-экономического развития

Технологическое обновление важнейших отраслей народного хозяйства. Речь идёт о технологической модернизации народного хозяйства, переводе отстающих отраслей (энергетики, транспорта, лёгкой промышленности, машиностроения, ЖКХ и др.) на новое поколение техники с заменой устаревшего оборудования новым, самым современным. Это может быть осуществлено за 15 лет при средней окупаемости инвестиций (по грубой оценке) за 5–7 лет. Для этого потребуются ежегодные дополнительные капвложения в размере 2 трлн. руб. В результате, как минимум, вдвое возрастёт производительность труда, в 1,5–2 раза снизится энергоёмкость экономики, до 1,5 раза сократится материалоемкость продукции и повысится качество продукции. Рост конкурентоспособности отечественной продукции позволит добиться дополнительного производства за счёт импортозамещения и увеличения экспорта.

Перестройка структуры народного хозяйства. Направление – повышение доли готовой продукции, особенно высокотехнологических товаров и услуг (с 10% до 20–25% в общем составе всех товаров и услуг). В экспорте за 10 лет доля нефти и газа, сырья, полуфабрикатов и материалов сократится с 80–85% до 50%, а готовой продукции, прежде всего высокотехнологической, возрастёт до 50%. Роль нефти и газа в формировании доходов снизится при этом в 2,5 раза.

В первую очередь, предстоит развить современные отрасли, для которых в России имеются лучшие условия. Во-первых, нефтехимию и производство синтетических материалов, с производством готовой продукции

из синтетики. Во-вторых, производство продукции глубокой лесопереработки с производством конечной продукции (её на 1000 м³ заготавливаемой древесины Россия производит в 3 раза меньше США и Канады и в 5 раз меньше Финляндии и Швеции).

Большие заделы есть для ускоренного развития энерго- и электротехники (для реконструкции отечественной энергетики и на экспорт), автомобилестроения, производства среднемагистральных, региональных и местных самолётов, а также крупнотоннажных самолётов-карго, оборудования для АЭС. Важное направление – развитие оффшорного программирования (Индия довела его до 64 млрд. долл., а Россия – пока 4 млрд. долл.), космической промышленности.

На такую перестройку структуры промышленности и других отраслей России потребуется 15–20 лет, дополнительных инвестиций – до 2 трлн. руб. в среднем в год при их окупаемости 8–10 лет.

Ускоренное развитие сферы «экономики знаний» в составе науки, образования, информационных технологий, биотехнологий и здравоохранения. В настоящее время эта важнейшая сфера экономики, являющаяся катализатором развития всего общества, занимает в России всего 15% ВВП в сравнении с 35% в Евросоюзе и 45% – в США. На это развитие потребуется дополнительно до 0,5 трлн. руб. инвестиций в год и значительные текущие вложения.

Удвоение и утроение жилищно-социального строительства. Здесь Россия в наибольшей мере среди социальных показателей отстаёт от передовых стран мира. Средняя обеспеченность жильём в Российской Федерации – 23 м² на душу населения. Однако до четверти жилья не имеет канализации и водопровода, а более трети – не имеет горячего водоснабжения, наличия душа или ванны. В результате на душу населения приходится только 15 м² комфортного жилья в сравнении с 30–40 м² в развитых странах. И при этом ежегодный ввод жилья (0,4–0,5 м² на душу в год) в стране не превышает показателей многих развитых стран, например, США, Франции и других. На эти цели дополнительно требуется до 1 трлн. руб. инвестиций в год, возмещаемых довольно быстро средствами населения.

Переход к массовому строительству современной инфраструктуры, прежде всего автострад и скоростных железных дорог. Здесь Россия уступает более 100 странам мира и несёт огромные потери. Для этого требуется до 2 трлн. руб. дополнительных инвестиций в год с окупаемостью до 20 лет с тем, чтобы за 15–20 лет приблизиться к показателям развитых стран.

Вышеизложенные пять ключевых направлений **комплексной модернизации российской экономики** являются одновременно **локомотивами** социально-экономического развития страны, которые за 5–10 лет обеспечат достижение среднегодовых темпов прироста ВВП в размере 5–6%.

Если, например, сферу «экономики знаний» увеличивать в среднем по 8% при базовом росте сейчас в (лучшем случае) 2%, то с учётом доли этой сферы в ВВП в размере 15% темпы прироста ВВП поднимутся на 0,9% в год. При этом надо учесть огромный мультипликационный эффект ускоренного развития этих отраслей – через их влияние на другие страны и сферы народного хозяйства.

Вторым по значимости локомотивом роста является жилищное строительство – со смежными отраслями (стройматериалы, коммунальные системы, инфраструктура, ремонт и обслуживание жилья, финансовые операции с недвижимостью и др.). Эта отрасль определяет рост ВВП не менее чем на 10%. И её развитие по 8% в год поднимет темпы прироста всего ВВП на 0,6%.

Примерно таким же, а может быть и более сильным по значимости является опережающее создание современной транспортной инфраструктуры. С учётом также мультипликативного эффекта определённый толчок на дополнительный рост ВВП окажет развитие автомобилестроения – одной из крупнейших промышленных отраслей. Здесь можно за 10–15 лет выйти на производство 3–4 млн. автомобилей – удвоить производство, а с учётом растущего качества автомобилей – утроить его. Это даст прирост ВВП страны на 0,3% в год.

Эти отрасли – локомотивы, толкающие вперёд нашу экономику, подкрепляются влиянием опережающего развития других отраслей по производству готовой продукции, особенно высокотехнологических отраслей. Но чтобы на деле реализовать открывающиеся здесь большие возможности по переходу на повышенные темпы экономического роста, особое внимание надо уделить массовой подготовке высококвалифицированных кадров, способных освоить новую технику и технологии, работать на создаваемых новых производствах, добиваться повышения производительности труда, фондоотдачи, снижения энергоёмкости и материалоемкости, повышения качества товаров и услуг.

Главное условие реализации указанных мероприятий – **изыскание дополнительных инвестиций**, источников повышения нормы инвестиций.

В 2013 г. объём инвестиций в основной капитал составил более 13 трлн. руб. из общего размера ВВП страны – 66,7 трлн. руб. Дополнительно для осуществления всех мер потребуется ещё 7,5 трлн. руб. (применительно к условиям 2013 г.). При этом норма инвестиций повысится примерно с 20% в 2013 г. до более чем 30% в перспективе. Эти дополнительные инвестиции могут быть мобилизованы, в основном, за счёт следующих внутренних возможностей:

- увеличения доли инвестиционных кредитов в общем объёме кредитов с 6% в настоящее время до 15%, как в большинстве других стран. Для этого, по примеру, например, США или Японии, казначейству по договорённости с Центральным банком России надо выпускать долгосрочные доходные ценные бумаги, приобретаемые банками и позволяющие им под долговременные пассивы наращивать всё больший объём инвестиционных кредитов (активы);

- взаимобразного использования до 300 млрд. долл. золотовалютных резервов, оставив на непредвиденные финансовые случаи около 180–190 млрд. долл., больше, чем в любой развитой стране (кроме Японии);

- перевода в инвестиционные кредиты средств от приватизации государственности тех предприятий и организаций, которые не выполняют государственные функции, а использующие её в коммерческих целях – это лучше можно сделать в рамках частной собственности;

- мобилизации средств населения, прежде всего, на жилищное строительство и производство легковых автомобилей. У россиян до 800 млрд. долл. сбережений – более 25 трлн. руб. находится в России. И по оценке ещё 700 млрд. долл. – за рубежом. Даже привлечение 10% сбережений – огромные средства;

– дополнительных стимулов для предприятий и организаций в целях мобилизации ими собственных средств на инвестирование, прежде всего, из прибыли (например, освобождение этой части прибыли от налогов);

– увеличения удельного веса инвестиций, в первую очередь, на социальные цели в составе госбюджета с выделением «бюджетов развития».

Если этих источников окажется недостаточно, можно прибегнуть к заимствованиям государства у международных экономических организаций, у иностранных государств и частных инвесторов, имея в виду крайне низкий внешнеэкономический государственный долг России (около 3 % ВВП) в сравнении с другими странами. Если этот долг, например, довести до 20–25 % ВВП (у стран Европейского союза внешний госдолг составляет более 100 % ВВП), то это даст дополнительно до 400 млрд. долл. (более 11 трлн. руб.).

Повышение нормы инвестиций в России с 20 % (это уровень развитых стран с темпом прироста ВВП в размере 2–2,5 % в год) до 30–35 % (это уровень развивающихся стран с экономическим ежегодным ростом в 5–6 %) позволит нашей стране достигнуть темпов роста развивающихся стран – в 1,5 раза выше общемировых темпов. И за 15–20 лет достигнуть по социально-экономическому уровню развитые страны мира.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ³

***В. В. Ивантер**, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, сопредседатель Научного совета Научно-практического центра стратегического планирования и управления экономикой при Президиуме Генерального совета Всероссийской политической партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ», докт. экон. наук, академик РАН; **Б. Н. Порфирьев**, заместитель директора Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, докт. экон. наук, член-корреспондент РАН; **А. А. Широ**в, заместитель директора Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, канд. экон. наук; **А. К. Мусеев**, ведущий научный сотрудник Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, канд. экон. наук*

Развитие экономики России в 2013–2014 г. не даёт повода для оптимизма. Темпы экономического роста продолжали замедляться, неопределённость в экономической и финансовой системах продолжала нарастать. На этом фоне вновь обострилась дискуссия о наиболее вероятном развитии событий в ближайшие годы и возможных направлениях экономической политики. С нашей точки зрения, выбор новой модели развития связан, прежде всего, с тем, что экономическая политика, проводившаяся в пре-

³ В статье использованы материалы М. Н. Узякова, В. С. Панфилова, М. Ю. Ксенофонтова, О. Дж. Говтваня, опубликованные в журнале «Проблемы прогнозирования», 2012, № 6 в следующих статьях: Узяков М. Н., Широ А. А. Макроэкономическая динамика российской экономики в долгосрочной перспективе; Панфилов В. С., Говтвань О. Дж. Финансовая политика в перспективном периоде; Ивантер В. В., Ксенофонтов М. Ю. Концепция конструктивного прогноза роста российской экономики в долгосрочной перспективе.

дыдущие годы, оказалась в целом результативной: достаточно сказать, что в период 1998–2012 гг. произошло удвоение объёмов ВВП, что существенно увеличило возможности государства.

Вместе с тем, одновременно вырос груз социальных и инфраструктурных обязательств, которые постепенно становятся важнейшими ограничениями развития экономики. При этом механизмы финансирования экономического роста не претерпели никаких существенных изменений. Продолжается реализация стратегии «добровольного сдерживания» через механизмы нейтральной бюджетной и финансовой политики, которая постепенно приводит к тому, что ожидания населения входят во всё большее противоречие с реальной экономической действительностью. Ситуация становится неустойчивой и требует перехода к экономической политике, ориентированной на достижение критически важных для общества результатов уже в кратко- и среднесрочной перспективе.

Такая активная экономическая политика, безусловно, связана с определёнными рисками, которые, однако, в складывающейся ситуации несравнимо меньше тех угроз, которые влечёт за собой длительная стагнация экономики.

Текущее состояние российской экономики: факторы развития и ограничители роста

С точки зрения роста экономики и повышения её качества 2013–2014 гг. можно считать потерянными. Россия демонстрирует экономическую динамику хуже, чем в среднем по мировой экономике, в ведущих развивающихся странах и в США. Среди прочего это означает ухудшение инвестиционного климата, так как оценка российской экономики мировым бизнес-сообществом будет понижена. Анализ ключевых макроэкономических тенденций позволяет сделать вывод, что первичной причиной замедления темпов роста являлись процессы на внешних рынках. Вместе с тем, в наибольшей степени фактически сложившаяся в экономике ситуация связана с внутренними факторами, в существенной мере являясь результатом неадекватной оценки имевшихся рисков и промедления с реализацией конкретных мер в области экономической политики.

Принятые в последнее время Правительством Российской Федерации меры поддержки могут, скорее всего, оказать воздействие на динамику экономики в 2014 г. Однако они, в основном, носят точечный характер, а их кумулятивное воздействие на хозяйственный комплекс в целом может оцениваться как незначительное. Более того, создаётся впечатление, что часть этих мер не согласована между собой, тем самым рискуя оказать противоположное воздействие на развитие экономики.

Главным риском для экономической динамики в краткосрочной перспективе будет возможное замедление темпов роста потребительского спроса. Последние годы этот спрос был важнейшим фактором роста российской экономики. И сейчас только благодаря спросу населения динамика ВВП остаётся положительной. Подчеркнём, что этот рост в немалой степени связан с политикой оплаты труда в бюджетной сфере. Именно процесс выравнивания оплаты труда в бюджетных секторах со средними

показателями по экономике сыграл важнейшую роль в увеличении располагаемых доходов населения в 2013 г.

Другим ключевым фактором формирования текущей динамики являются инвестиции в основной капитал, дефицит которых определяет ключевые негативные тенденции в экономике. Анализ структуры инвестиций в основной капитал позволяет сделать ряд важных выводов. Во-первых, спад инвестиционной активности чётко сегментирован. Если исходить из структуры инвестиций по источникам финансирования, то спад прослеживается в инвестициях за счёт средств вышестоящих организаций и инвестициях за счёт средств иностранных банков. Что касается бюджетных инвестиций и инвестиций за счёт собственных и заёмных средств, то они номинально продолжают увеличиваться.

Средства вышестоящих организаций это прежде всего финансирование за счёт материнских компаний. В российской практике в данном сегменте преобладают экспортно-ориентированные холдинги, которые в условиях стагнации внешнего спроса снижают инвестиционную активность. Такое поведение является рыночным и оправданным с точки зрения текущих бизнес-процессов. Однако дело в том, что значительная часть этих холдингов представлена компаниями с государственным участием. По нашим оценкам, в 2013 г. совокупный стоимостной объём инвестиций Газпрома, Роснефти, Газпромнефти, РЖД, Ростелекома, Русгидро, ФСК ЕЭС в постоянных ценах снизился на 5% (при общем спаде инвестиционной активности на 0,1%). А их вклад в совокупный объём инвестиций в основной капитал превышал 26%. Таким образом, инвестиционная деятельность публичных компаний с госучастием оказала ключевое влияние на формирование негативной динамики российской экономики в 2013 г.

Что касается расходов госбюджета, то они на протяжении последних трёх лет остаются нейтральными по отношению к экономическому росту. Доля государственного потребления в ВВП остаётся практически на неизменном уровне 18–19%. Бюджетные расходы подошли к определённом пределу, и существенных ресурсов для их наращивания нет. Видимо, значительные резервы содержатся в изменении структуры и повышении эффективности бюджетного финансирования. Однако с точки зрения текущей экономической динамики прямое сокращение незащищённых статей бюджета (по сути, расходов на экономику) будет иметь негативные экономические последствия.

Ключевой вывод из анализа текущей экономической ситуации состоит в том, что нынешнее падение темпов экономического роста – это прежде всего не результат внешних шоков, а следствие *внутренней инвестиционной паузы*. Российская экономика оказалась в этой паузе в связи с тем, что ряд крупных инвестиционных программ был завершён, а новые масштабные проекты своевременно не были начаты. Ситуация усугубляется отрицательной динамикой инвестиций крупных госкорпораций, которые так и не стали эффективным инструментом ускорения экономического роста. Это позволяет утверждать – при своевременном реагировании замедления экономической активности в 2013–2014 г. в фактически наблюдавшихся масштабах можно было бы избежать.

Дискуссия последних месяцев сводится к тому, какая установка должна быть положена в основу экономической политики: «меньше тратить» или же «больше зарабатывать». Есть основания утверждать, что Правительство Российской Федерации склоняется к первому варианту. Но в экономике без дополнительных расходов не бывает дополнительных доходов. Обратное тоже верно: снижаем расходы – получаем меньше доходов, расходовем ещё меньше – получаем ещё меньше доходов. В экономической науке этот феномен известен как «парадокс бережливости». Сокращение расходов на этапе резкого замедления экономического роста вместо предотвращения дальнейшего спада, наоборот, его усиливает.

Вопрос об эффективности бюджетных расходов и институциональных реформах сохраняет актуальность для российской экономики. Проблема, однако, в том, что в текущих условиях институциональные реформы сами по себе не в состоянии вернуть экономике необходимый динамизм развития. С нашей точки зрения, порядок действий должен быть иным – сначала возврат к высоким темпам роста, потом активные институциональные и структурные реформы.

Необходимость в высоких темпах роста в среднесрочной перспективе определяется следующими ключевыми причинами: 1. Нарастанием ограничений социального и инфраструктурного характера, ведущих к росту прямых обязательств государства; 2. Необходимостью модернизации производственной инфраструктуры; 3. Ростом капиталоемкости добычи ключевых видов полезных ископаемых; 4. Требованиями к устранению наиболее вопиющих разрывов в уровне жизни между отдельными группами населения и регионами.

В этой связи в перспективе представляется возможным ввести прогрессивное налогообложение доходов физических лиц. Прогрессивное налогообложение может осуществляться в разных формах. Среди них – прогрессивное налогообложение доходов, расходов, имущества при наследовании и дарении, в виде «налога на роскошь», экспорте капитала, финансовых спекуляциях и т. д. При этом, исходя из задачи формирования критической массы высококвалифицированной высокооплачиваемой рабочей силы практически во всех секторах российской экономики, **налогообложение доходов в виде заработной платы на достаточно длительный период следует оставить «плоским».**

Поддержание экономического роста за счёт спроса населения предполагает развитие инвестиционных банков, паевых инвестиционных фондов, брокерских компаний, накопительного пенсионного страхования, страхования жизни и т. д. Включение этого источника финансирования наталкивается в России на проблемы, связанные с относительной бедностью и недостаточной финансовой грамотностью большей части населения, устоявшимся предпочтением наиболее богатой части населения размещать свои свободные финансовые ресурсы и осуществлять долгосрочные инвестиции за границей.

Высокие темпы роста являются необходимым условием эффективной экологической политики – и это вопреки укоренившимся среди части по-

литиков и общественности из числа радикальных «зелёных» представлению о разрушительном влиянии быстрого развития экономики на природу. Практика доказывает – ущерб окружающей среде и здоровью человека наносит не сам рост производства, а устаревшие мощности и технологии. Их обновление обеспечивает позитивное влияние высоких темпов роста на окружающую среду благодаря сокращению удельных выбросов загрязняющих веществ – инвестиционная активность повышает качество роста, которое определяется эффективностью использования первичных ресурсов, в том числе энергоносителей.

Поэтому в кратко- и среднесрочной перспективе для перехода от низких к устойчиво высоким темпам роста необходимо изменение приоритетов государственной политики в области энергоэффективности. В реальном секторе требуется переход от ориентации на снижение энергоёмкости ВВП, которая выдвигает на передний план задачу экономии энергии, к ориентации на рост энергопроизводительности – роста выпуска продукции (на уровне национальной экономики – ускорение темпов экономического роста) на единицу использованной энергии. Учитывая, что такой рост является необходимым условием роста производительности труда, изменение приоритетов в области энергоэффективности означает смещение акцентов государственной политики: с экономии энергоресурсов на трудосбережение (экономия трудовых ресурсов). В сфере услуг, прежде всего ЖКХ, в кратко- и в долгосрочной перспективе приоритетной экономической и экологической задачей остаётся энергосбережение, понимаемое не как экономия ради экономии, а как рациональное использование энергоресурсов при обеспечении приемлемого уровня комфортности для населения.

Оценка потенциала экономического роста в средне- и долгосрочной перспективе

Понимание и оценка возможностей экономики является необходимым этапом при выработке адекватной экономической политики. В то же время, оценка реального потенциала роста российской экономики, особенно в средне- и долгосрочной перспективе, это нечто большее, чем формальные расчёты потенциальных темпов роста выпуска, основанные на кривой Филлипса и законе Оукена. Представляется, что потенциал роста российской экономики в ближайшие годы будет формироваться под влиянием ограничений производственного, социального и финансового характера. Но эти ограничения не являются непреодолимыми, значительная их часть устраняется путём проведения активной экономической политики, у которой сейчас практически нет разумной альтернативы.

Потенциал роста отражает перспективные возможности увеличения производства с учётом воздействия имеющихся ограничений развития и не является постоянной величиной. Низкие темпы экономического роста в 2012–2013 гг. привели к тому, что значительная часть имевшегося в стране потенциала роста не была использована. Фактически это – упущенная всеми хозяйствующими субъектами выгода, которая за пятилетку 2010–

2015 г. может составить до 15% от совокупного объёма ВВП. Наши прогнозы показывают, что наибольший потенциал роста сохраняется в период до 2020 г., когда имеется возможность использовать потенциал модернизации существующих производственных мощностей (рис. 1). Кроме того, значительные возможности роста будут связаны с ускоренным насыщением потребительского и инвестиционного спроса.

Рис. 1. Потенциал экономического роста в 2014–2030 гг., темпы роста ВВП в среднем по периодам, в %

Потенциал роста потребительского спроса связан с изменениями в его структуре. Доля расходов на товары и услуги после 1990 г. держится на стабильном уровне около 70%, поднимаясь до 75–80% в посткризисные годы (1998–2000, 2008, 2011). Доля расходов на обязательные платежи и взносы держалась около 7–8% в 90-е гг., а в последнее десятилетие эта доля колеблется на уровне 10%. Следует ожидать её постепенного роста в связи с вероятным повышением налогообложения высокодоходных групп населения.

Также вероятен рост расходов домохозяйств на услуги образования и медицины – в связи с сокращением доли государственного финансирования этих отраслей и ростом коммерческой составляющей. Сейчас доля расходов на здравоохранение среди прочих потребительских расходов колеблется от 2,4 до 4,4% в зависимости от доходной группы, а на образование – от 0,6 до 2,1%. Что же касается резервов роста невынужденных расходов домохозяйств, то очевидные сферы этого потенциала – ТДП (товары длительного пользования) и жильё.

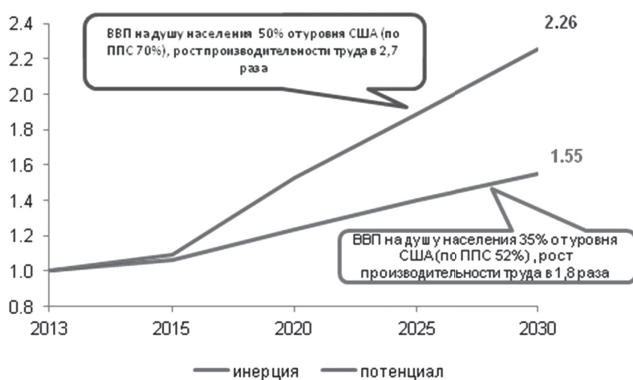
Недостаточное использование возможностей роста экономики в период до 2020 г. приведёт – с высокой степенью вероятности – к переходу на инерционную траекторию развития в 2020–2030 гг. В этом случае темпы роста ВВП будут стабильно отставать от темпов роста мировой экономики. Это будет порождать риск консервации технологического отставания и сохранения существенных разрывов в уровне жизни по сравнению с развитыми странами. Наряду с прочими негативными эффектами такая динамика будет обладать недостаточной устойчивостью, которая может характери-

зоваться ростом бюджетных ограничений, социальной нестабильностью, трудностями при формировании платёжного баланса, дополнительным инфляционным давлением.

Сгладить воздействие на экономику наиболее острых ограничений развития возможно только в условиях высоких темпов экономического роста, формирующих необходимый уровень доходов у большинства экономических субъектов, позволяющих устранять ключевые структурные диспропорции. При этом важнейший элемент экономической динамики ближайших лет – это инвестиции. Именно динамика инвестиций способна привести к реализации имеющегося у России потенциала экономического роста. По нашим оценкам, для достижения приемлемых темпов роста в ближайшие годы норма накопления ВВП должна существенно вырасти – до 25% к 2016 г. и до 30% к 2020 г.

Пятилетка 2015–2020 гг. будет определяющей для долгосрочных перспектив развития российской экономики. Если в этот период будут изысканы ресурсы для поддержания высокого уровня инвестиционной активности, несмотря на рост удельной капиталоемкости, то появится шанс иметь после 2020 г. устойчивую траекторию развития с темпами, превышающими 3–4% в год. В ином случае диапазон среднегодовых темпов роста снизится до 2% и менее (рис. 2).

Рис. 2 Динамика накопленного ВВП

Разница в один-два процентных пункта среднегодовых темпов роста является принципиальной по ряду причин. Прежде всего, именно она обеспечивает динамичный рост уровня жизни и сокращение разрыва с развитыми странами. Кроме того, следует иметь в виду, что эффективность мероприятий по оптимизации расходов и формированию конкурентоспособных институтов возрастает в условиях растущей экономики. Структурная перестройка, не поддержанная инвестиционным спросом, практически не имеет смысла. Наконец, необходимо особо подчеркнуть значимость фактора экономической безопасности: как показывают наши оценки, в среднесроч-

ной перспективе прирост ВВП ниже 2% в течение двух-трёх лет подряд будет иметь своим следствием снижение уровня жизни и экономическую деградацию. Проблема состоит в том, что износ основных фондов в отраслях инфраструктуры и жилищно-коммунальном хозяйстве столь велик, что только на поддержание их в относительно работоспособном состоянии и приемлемом уровне безопасности с точки зрения риска техногенных аварий требуется расходовать не менее 2% ВВП в год.

Высокую зависимость российской экономики от уровня инвестиционной активности подтверждает и ретроспективная статистика. В годы, когда российская экономика трансформировала доходы в рост инвестиций, происходило её развитие, и наоборот. При прочих равных условиях можно утверждать, что для достижения более 4-процентных темпов роста, в современных условиях нужны более 10-процентные темпы роста инвестиций в основной капитал.

Вопрос темпов роста напрямую связан с производительностью труда. Значительные разрывы в уровне производительности труда между Россией и развитыми странами являются не только следствием отставания в уровне используемых технологий. Больше половины разрыва объясняется избыточной занятостью и низкой серийностью производства. Поэтому процесс создания высокопроизводительных рабочих мест должен опережать сокращение избыточной занятости, так как рост уровня безработицы (вследствие этого сокращения) может серьёзно нарушить социально-политическую стабильность в обществе.

В фактически сложившихся условиях рост зарплаты (особенно в обрабатывающих производствах) является необходимым условием повышения производительности труда. Поэтому оценка потенциала роста производительности труда и оплаты труда может иметь важное значение для понимания возможностей роста эффективности производства. Следует отметить, что доля оплаты труда в структуре затрат устойчиво снижалась в течение ряда последних лет. Причём эта тенденция характерна как для добычи полезных ископаемых, так и для машиностроительных производств (в которых доля оплаты труда организаций (с начислениями) сократилась с 19,4% в 2009 г. до 14,8% в 2012 г.). Это означает, что в реальном секторе есть потенциал роста оплаты труда. Более того, без опережающего роста уровня оплаты труда в ряде ключевых секторов экономики не удастся преодолеть значительные разрывы в уровне доходов населения, обеспечить привлечение в эти отрасли квалифицированных специалистов.

Для формирования потенциала устойчивого роста экономике нужны масштабные инвестиции в целях реиндустриализации, которые должны обеспечить реализацию объявленных программ модернизационного характера. Они охватывают: оборонно-промышленный комплекс, развитие транспортной и энергетической инфраструктуры, судо- и авиастроения, энергетического и транспортного машиностроения, которые вытеснят за собой традиционное машиностроение (станки, электротехнические изделия, подшипники и т. п.). По нашим оценкам, осуществление объявленных программ развития (в виде госпрограмм, федеральных целевых программ

и т. д.) в различных секторах экономики позволит иметь в 2015–2020 гг. среднегодовые темпы ВВП, превышающие 3,5 %.

В целях интенсификации экономической динамики необходимо задействовать производственные мощности, введённые в период 2008–2013 гг. Это позволит обеспечить устойчивость экономического роста и повысить общий уровень эффективности производства, а также увеличить долю отечественной продукции на некоторых товарных рынках. Основные производственные мощности, введённые в действие в 2008–2012 гг., были ориентированы на внутренний рынок. Наиболее важные проекты были реализованы в металлургии, производстве строительных материалов, химическом производстве, машиностроении.

Российская ситуация является уникальной. В отличие от большинства соседних стран, наша страна обладает огромным внутренним рынком, способным потребить большую часть производимой в стране продукции. Стимулирование внутреннего спроса на продукцию таких производств может быть важным элементом улучшения инвестиционного климата в стране, так как даст бизнесу явный сигнал о том, что вложение средств во внутреннюю экономику «премируется». В связи с этим последовательная реализация важнейших инфраструктурных проектов является естественным направлением такого премирования.

Федеральный и региональный бюджеты остаются важными, но узкоспециализированными источниками финансирования инвестиций. Поэтому требуется расширение механизмов финансирования экономического роста. В сегодняшних российских условиях наибольшие оперативные резервы для мобилизации источников финансирования экономического роста имеются в банковском секторе. Если планируемые инвестиции эффективны и обеспечивают нормальную окупаемость, есть все основания на рыночной основе профинансировать их за счёт заёмных средств, источники которых могут быть самыми разными – сбережения населения, временно свободные ресурсы банков и корпораций, иностранный капитал, кардинальное сокращение утечки капитала.

Россия же (как и некоторые развивающиеся страны) в этом смысле находится в уникальной ситуации: *низкая по любым критериям государственная задолженность и необремененные долгами домашние хозяйства, преимущества страны-экспортёра сырья – обладает масштабным потенциалом долгового, прежде всего, внутреннего, финансирования экономического роста.*

В дополнение к этому потенциалу имеются значимые ресурсы прямого инвестирования в российскую экономику. Огромный ресурс связан с капиталом, размещённым за границей. Общий объём схемного вывоза капитала за весь период с начала реформ составил 200–250 млрд. долл. Вывезенный доход от реинвестированного в титульные компании капитала превысил 300 млрд. долл. Валютные средства, находящиеся на счетах оффшорных компаний, связанных с Россией, составляют порядка 150 млрд. долл. Вернуть в российский экономический оборот все эти капиталы нереально. Однако значительная их часть может быть репатриирована и инвестирована

в Россию в форме прямых иностранных инвестиций, если высокие темпы экономического роста создадут пространство для высокодоходного и умеренно рискованного инвестирования.

В целом, мы оцениваем возможный потенциал репатриации капитала на ближайшие 5 лет суммарно в 200 млрд. долл. Кроме этого, при условии динамичного развития экономики за этот период может быть предотвращена утечка капитала на примерно такую же величину. Для того чтобы увеличить ссудный фонд страны без увеличения внешнего долгового бремени и темпов инфляции, необходимо развивать внутренний рынок ценных бумаг.

На макроэкономическом уровне можно выделить три основных проблемы, сдерживающих процессы смягчения условий кредитования: 1) Недостаточная ликвидность финансового сектора. Здесь надо отметить, что далеко не всегда речь идёт о валовом хроническом дефиците ликвидности, чаще мы имеем дело с её структурными проблемами или временными провалами; 2) Низкая оценка перспектив нефинансового сектора и, соответственно, качества потенциальных кредитных вложений; 3) Несовершенство рынка финансовых услуг, его институциональная необустроенность и инструментальная узость.

Решение третьей проблемы – это средство роста эффективности функционирования финансового сектора на основе его структурного развития (профилирование, специализация, кооперирование, развитие новых сегментов рынка, их обустройство институтами и инструментами). Указанные проблемы функционального характера прямо корреспондируют с двумя типами избыточных финансовых рисков в системе: риск ликвидности, кредитный риск (риск невозврата средств). Решение проблемы ликвидности мы видим, в первую очередь, в развитии рефинансирования, а снижение неопределённости итогов кредитруемых проектов – в эффективном функционировании системы банков развития.

Важнейшим фактором развития финансирования и, соответственно, интенсификации экономического роста может стать организация действенного механизма рефинансирования коммерческого банковского кредита в реальный сектор. Существующая система выдачи льготных кредитов малому бизнесу под 6% годовых не позволяет конечному заёмщику (малому бизнесу) брать эти кредиты по ставке, ниже 18%. Почему так происходит? Под 6% этот кредит может получить банк, работающий с конечным заёмщиком. У малого бизнеса обычно нет надёжного залога, что заставляет банки резервировать 100% от выданного кредита в ЦБ. Резервирование – это нулевая доходность, поэтому ставка удваивается. Это уже 12% в год по кредиту. Так как обычно с малым бизнесом работает небольшой региональный банк, его маржа составляет не 1,5–2%, а 5–6%, за счёт низкого оборота. Формируется **минимально возможная** ставка в 18%.

Рефинансирование подобных кредитов ЦБ не снимает риски с банка, но позволяет хотя бы не утраивать ставку, а конкурировать в пределах маржи. Учитывая, что высокий общий уровень финансовых рисков в России в значительной степени связан с неопределённостью системного и систематического характера, возникает задача государства по контролю финансо-

вых рисков в системе и их снижению. В части кредитного риска эта задача вполне решается созданием системы государственных гарантий и механизмов их эффективного распределения. В части процентного и валютного рисков она решается через развитие рынка производных инструментов и участие государства на данном сегменте финансового рынка, и, наконец, в части риска ликвидности речь в первую очередь идёт о развитии системы рефинансирования.

Отметим важное отличие рефинансирования от госинвестирования. Если в случае инвестиций выделение государственных средств является необходимым условием реализации проекта (своего рода – предоплата), то при рефинансировании мы имеем дело с частными проектами. Государство лишь берёт на себя обязательство поддерживать ликвидность кредитора по эффективным (приоритетным) проектам, при этом необходимые для этого средства выделяются исключительно на возвратной основе и такой кредит – вполне обеспечен.

Арсенал инструментов рефинансирования ЦБ постоянно пополняется, но в течение многих лет он сохраняет существенный недостаток – нерепрезентативность объектов рефинансирования, которыми в основном являются валютные активы, обязательства государства и крупнейших корпораций. В результате того, что ЦБ России пополняет ликвидностью экономику в основном через крупнейшие (и во многом уникальные) корпорации, то и в банковском кредитовании наблюдается аналогичный «крен». Для развития кредита в реальный сектор объектами рефинансирования должны стать обязательства по этим кредитам, либо инструменты, производные от этих обязательств («точка впрыскивания» должна быть максимально приближена к частному коммерческому кредиту).

Другая проблема состоит в том, что в этом случае сложно предложить механизм идентификации объектов, пригодных для рефинансирования ЦБ. Естественно, рефинансированию подлежат не все кредиты реальному сектору, а те, которые удовлетворяют определённым критериям эффективности (либо соответствуют госприоритетам). Поэтому система рефинансирования массового кредита в реальную экономику должна быть многоступенчатой. То есть необходимы «промежуточные» институты и инструменты, необходимы специализированные посредники, которые приводили бы запросы коммерческих банков к виду, приемлемому для ЦБ и (в обратном направлении) доводили бы рефинансирование ЦБ до коммерческих банков, эффективно кредитующих реальный сектор. Таким посредником вполне может стать система банков развития.

Политика развития кредитования

Решение проблем ликвидности банковской системы (и стабилизация её уровня) требует увеличения уровня обеспеченности обязательств банков центральными (резервными) деньгами. Банк России имеет для этого достаточные возможности: центральные деньги в настоящее время избыточно обеспечены международными резервами. Поэтому есть и возможность, и необходимость дополнительного наращивания денежной базы. По нашим оценкам, без особых угроз для внешней стабильности российского рубля ЦБ мо-

жет до конца 2015 г. расширить денежную базу примерно на 4,5 трлн. рублей, что означает ежегодный прирост на 17–18% в течение указанного периода.

Немалое значение имеет то, в какой форме монетарные власти осуществят такую эмиссию. На наш взгляд, доминирующей формой эмиссии резервных денег до 2015 г. и в особенности на последующее пятилетие должно стать рефинансирование коммерческого банковского кредита («постфинансирование» выданных кредитов, а не их предоплата). В то же время в начальный период может возникать определённое противоречие между повышением общего уровня ликвидности банковской системы и локальными проблемами фонирования.

В этой связи целесообразны и альтернативные формы пополнения денежной базы. Во-первых, кредитные аукционы (проводимые в отраслевом разрезе, так как уровень рентабельности сильно разнится по отраслям), в которых бы участвовали коммерческие банки с конкретными бизнес-проектами предприятий-клиентов. Во-вторых, надо направить часть средств Резервного фонда и Фонда благосостояния в капитал банков развития. В конце концов, надёжный резерв на будущее – это конкурентоспособность национальной экономики.

Альтернативные формы эмиссии будут элиминировать на начальном этапе недостаток долгосрочных ресурсов в финансовой системе. Кроме того, удастся разрешить проблемы перераспределения ликвидности между банками (развитие межбанковского рынка), снизить высокую волатильность её изменения (во многом связанную с неравномерностью бюджетного процесса во времени).

В итоге произойдёт заметное смягчение условий кредитования (средняя индикативная процентная ставка по нашим оценкам должна составить к 2015 г. 1–3% в реальном выражении). С учётом улучшения структуризации спроса на финансирование (госприоритеты, народнохозяйственные программы, распределение госгарантий), это даст возможность повысить роль кредита в финансировании экономического роста: задолженность нефинансового сектора по кредитам в указанных условиях будет возрастать в среднем на 27–28% ежегодно до 2015 г. и на 23–25% – в последующее пятилетие. Соответственно, ежегодные темпы прироста денежной массы (M2) составят 22–23% и 17–20%.

В ближайшие годы эффективная организация финансирования в России предполагает преимущественно банковские формы финансового перераспределения. Вместе с тем, существуют сферы, где банковское финансирование либо невозможно, либо неэффективно. Это, прежде всего, сферы, связанные с развитием новых, перспективных компаний, у которых отсутствует достаточная кредитная история, но имеются потенциально высокоэффективные проекты с достаточно длительными сроками окупаемости. В России есть перспективные идеи и проекты, реализация которых позволит не только развиваться компаниям, их реализующим, но и «вытянуть» смежные с ними предприятия. Особенность таких компаний в отличие от проектов по добыче полезных ископаемых заключается в отсутствии гарантий востребованности и конкурентоспособности производимых ими продуктов, как на внутреннем, так и на внешнем рынке.

Поэтому банковское и долговое финансирование в данном случае излишне обременительно и труднодоступно. Механизмом, с помощью которого можно профинансировать такие компании – новые локомотивы российской экономики – может стать рынок акций. **Поворот государства от инвестирования в валютно-финансовые резервы к вложениям в реальные активы в России** не только качественно и количественно преобразит основной капитал страны, но и создаст возможности образования эффективных (высокорентабельных) производств, удовлетворяющих инвестиционный спрос, генерируемый государством. Обслуживание дополнительно созданного основного капитала вызовет потребность в развитии разного рода кластеров. В свою очередь, эти производства и кластеры создадут условия для конкурентоспособного применения ранее вывезенного финансового капитала российским частным сектором внутри страны.

Первый импульс ускорения экономического развития, наряду с запуском ряда индивидуальных масштабных проектов, естественно сформировать за счёт организации возвратного финансирования массового спроса и предложения. Массовый спрос может быть профинансирован за счёт кредитов населению сверх сложившегося тренда роста потребительских кредитов на 1 трлн. рублей в год в течение 5–7 лет. Массовое предложение может быть профинансировано за счёт кредитов малому и среднему бизнесу сверх сложившегося тренда роста кредитов малому и среднему бизнесу до 1,5 трлн. рублей в год.

Жилищный сектор способен оказывать благотворное влияние на социально-экономическое развитие на всех временных интервалах (краткосрочном, среднесрочном и долгосрочном). Более того, образ среды обитания может стать стержнем, вокруг которого будет выстраиваться долгосрочная социально-экономическая политика. В то же время масштабная государственная поддержка конечного покупателя чревата скачком и без того неприемлемо высокой стоимости жилья, а также общего уровня цен. С другой стороны, если обеспечить финансирование оборотных средств инвесторов-застройщиков в размере 1 трлн. рублей, возможно не только увеличить вводы жилья на 400–500 тыс. единиц жилых помещений (25–30 млн. кв. метров) уже в ближайшие 2–3 года, но и зримо снизить цены на дома и квартиры в большинстве регионов страны.

Запуск финансирования механизма развития уже в ближайшее время позволит существенно повысить средние темпы роста ВВП в период 2015–2030 гг.

Меры повышения эффективности экономической политики в кратко- и среднесрочной перспективе

Наша позиция состоит в том, что переход к активной экономической политике не имеет альтернативы. Он произойдёт либо в рамках реализации последовательной стратегии повышения уровня экономической активности в стране, либо как реакция на дальнейшее ухудшение ситуации в эконо-

мике. В связи с этим представляется целесообразным перечислить с кратким комментарием ряд приоритетных мероприятий, которые позволили бы повысить результативность экономической политики в кратко- и среднесрочной перспективе.

1. Учитывая, что государство прямо и косвенно контролирует до 40% совокупного объёма инвестиций, в первую очередь через госкорпорации и публичные компании с госучастием, необходима скоординированная политика управления закупками публичных компаний с государственным участием, направленная на формирование спроса на отечественную продукцию.

2. Важным фактором, поддерживающим рост экономики, является спрос населения. Поэтому необходим комплекс мер по повышению качества рабочих мест. В частности, для новых современных производств можно предусмотреть: а) частичную компенсацию роста затрат на оплату труда и страховых платежей за счёт снижения налога на прибыль, б) применение дополнительных механизмов ускоренной амортизации.

3. Учитывая значительный объём социальных обязательств государства и требований по обеспечению национальной безопасности целесообразно вернуться к идее разделения бюджета на две функциональные составляющие: (а) связанную с выполнением социальных обязательств и обеспечением национальной безопасности; (б) связанную с расходами на развитие и модернизацию экономики. При этом к первой составляющей бюджета должны применяться требования полной сбалансированности, а вторая часть может частично финансироваться за счёт заимствований на внутреннем рынке.

4. Принимая во внимание существенное влияние ситуации на валютном рынке не только на потребительские, но и на инвестиционные предпочтения, следует обеспечивать устойчивость валютного курса. В целях снижения рисков инвестиционной деятельности, текущей деятельности крупных компаний и сохранения устойчивости поставок импортных товаров инвестиционного назначения целесообразно в среднесрочной перспективе сохранить механизмы частичного регулирования валютного курса.

5. В целях ликвидации дефицита ресурсов для финансирования оборотного капитала и инвестиционных затрат надо ликвидировать сложившуюся экономическую дискриминацию малого и среднего бизнеса. Прежде всего, в машиностроении, агропромышленном комплексе и инновационной сфере посредством создания системы доступности кредита через развитие рефинансирования и расширение механизмов ускоренной амортизации при обеспечении комплекса мер, способствующих целевому использованию таких средств.

6. Задачам ускорения экономического роста будет способствовать изменение приоритетов государственной политики в области эффективности использования энергетических и других природных ресурсов. Приоритет должен быть отдан мерам повышения энергопроизводительности (и производительности ресурсов в целом), обеспечивающим, в первую очередь, рост выпуска продукции в расчёте на единицу энергозатрат и снижение экологических рисков.

ЭКОНОМИКА РОССИИ: «ДОЛГИЙ КРИЗИС» И СТРАТЕГИЯ ПРОРЫВА

Айрапетян М. С., научный руководитель Центра проблем модернизации Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, ответственный секретарь Научного совета Научно-практического центра стратегического планирования и управления экономикой при Президиуме Генерального совета Всероссийской политической партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ», док. экон. наук

Россия – крупнейшая страна в мире по территории и размерам природных ресурсов. Но, несмотря на это, экономика страны находится в состоянии «долгого кризиса» (с более или менее успешными, но краткосрочными прорывами) практически с 1800 г. – с начала «современного экономического роста». Антикризисная экономическая политика – в целом стандартный и хорошо известный набор мер – не приводит к желаемому «антикризисному» эффекту.

Причины такого положения имеют долгую, как минимум, 200-летнюю историю, и поэтому – стратегия выхода экономики России из «долгого кризиса» должна выстраиваться не только исходя из её текущего положения, но и с учётом исторических условий её существования – в Российской империи и СССР.

Причины «долгого кризиса» экономики России

Современное сложное положение России (ранее – Российской империи и СССР) имеет фундаментальные причины, которые сдерживают её экономическое развитие, вынуждают сохранять высокий уровень закрытости и неполное участие в международных экономических структурах. Поэтому выталкивают её в «глубокую и дальнюю» мировую периферию. Эти причины имеют как объективный (внутренний и внешний), так и субъективный характер, связаны с созданием «неравновесных – предельно дифференцированных», поэтому – потенциально конфликтных моделей внутренних и внешних экономических отношений, выстраиваемых по схеме «центр – периферия». Совокупность этих причин и оказала разрушительное влияние на экономику Российской империи в начале XX в., а также на экономику СССР и современной России в конце XX в.

Внутренние объективные причины сложного положения России связаны с особенностями структуризации её экономического пространства. С одной стороны – на внутренний относительно однородный центр, включающий крупные города и регионы. С другой стороны – на относительно неоднородную периферию, включающую преимущественно дотационные крупные, средние и малые (в том числе заброшенные, неосвоенные) города и регионы. Такая ситуация отражает одностороннюю, со стороны центра, экономическую экспансию и дискриминацию периферии, наличие неэквивалентного обмена и неравномерного распределения трудовых, финансовых и сырьевых ресурсов, доходов и расходов. Это подавляет внутреннюю периферию, усиливая её отсталость.

Внешние объективные причины сложного положения России обусловлены наличием вокруг России (на западном и восточном направлениях) более развитой, «агрессивной» экономической среды. Эта среда осуществляет в отношении России (также в контексте схемы «центр – периферия») внешнюю экспансию и дискриминацию, внешний неэквивалентный обмен. Одна из главных целей такой политики – закрепление за Россией статуса сырьевой страны, сужение её экономического пространства, регионального и общемирового влияния.

Наконец, субъективные причины сложившегося сложного положения России связаны с особенностями её внутренней и внешней экономической политики, унаследованной от СССР и Российской империи – прежде всего, с нециклическим, линейным («прогрессивным») подходом к экономическому развитию. Такой подход усилил и продолжает усиливать действие негативных внутренних и внешних условий экономического развития Российской империи и СССР. В итоге произошёл «взрывной» распад СССР в период экономического спада 80-х – 90-х гг. XX в. и вытеснение России в мировую периферию. Как и ранее, когда спад 20-х – 30-х гг. XIX в. вызвал «долгий» распад Российской империи.

Поэтому задача внутренней и внешней политики России состоит в снятии внутренних и внешних причин «долгого кризиса» экономики России, исключение возможностей её распада. Главное же направление такой политики – минимизация внутренней и внешней экономической дискриминации, внутреннего и внешнего неэквивалентного обмена – перестройка мировой и собственной экономики, восстановление контроля над национальным богатством, внутренними ресурсами, капиталами и доходами. Поскольку отсутствие или слабость такого контроля сокращает возможности антикризисной политики, именно сокращение таких возможностей привело к распаду и Российской империи, и СССР.

Проблема в том, что решение этих задач требует не только крупных материальных и нематериальных затрат, но и длительного времени («исторического опыта») развития в рамках экономических циклов, периодическая смена периодов роста и спада которых и составляет механизм экономического развития.

Причины неэффективности антикризисной политики России

До 2007 г. в мировой и российской теории и практике управления считалось, что мировая и российская экономики преодолели периодические экономические кризисы. В итоге экономическое развитие трансформировалось в непрерывный прогресс с незначительными отклонениями, связанными с ошибками в экономической политике или внешними шоками. Однако мировой кризис 2007–2009 гг. в очередной раз (за последние 200 лет, начиная с первого мирового экономического кризиса 1825 г.) девальвировал такой подход. «Оказалось», что экономическое развитие не подвержено непрерывному росту – не является линейным и равновесным процессом, а утверждения о преодолении периодических кризисов в экономике – это опасная и дорогостоящая утопия.

Выстраиваясь в парадигме равновесного и линейного развития, экономические системы, главным образом России, оказались не готовыми к такому кризису, к глобализации циклических колебаний, что привело к большим потерям, к сокращению потенциала будущего роста. Несмотря на это, в России продолжает отсутствовать системный учёт таких колебаний в экономической политике. Такая ситуация является опасной в условиях роста конкуренции за мировые и национальные ресурсы, «взламывания» национальных экономических систем и «втягивания» стран в мировые экономические циклы. Поэтому в России приобретает особую актуальность проблема модернизации всего государственного и корпоративного управления, смены парадигмы антикризисной политики.

Проблема в том, что применение в России основных – неокейнсианского и неоклассического – подходов к антикризисной политике имеет низкую эффективность. Во-первых, по причине отсутствия полноценных объектов экономической политики – «слабости» государственных и частных секторов экономики. Во-вторых, по причине отсутствия полноценных субъектов экономической политики – «слабости» систем государственного и корпоративного управления. Такая «слабость» скрывает реальные источники кризисов и подъёмов в экономике, и поэтому порождает разбалансированность прямого и косвенного регулирования, в итоге – вынужденное «ручное управление». Поэтому любые меры антикризисной политики эффективны в России лишь после создания полноценных субъектов и объектов государственного и корпоративного управления.

Именно отсутствие полноценных субъектов и объектов управления, а также их «выключенность» из мировых экономических циклов, блокируют выход экономики России из «долгого 200-летнего кризиса». Независимо от «планируемых» высоких темпов роста экономических параметров. Это означает, что в России необходимо также формирование «временного поля бытия» субъектов и объектов управления. Но это «тонкий» механизм, требующий постоянной «настройки» на государственном и корпоративном уровне управления.

Решение современных проблем России – как и проблем современного глобального мира – невозможно вне всемирно-исторического контекста. Более того – вне циклического подхода к трактовке мировой экономики, вне рассмотрения России в рамках 34-летних мировых экономических циклов, основу которых составляют «поколенческие циклы». Учитывая, что генезис и интенсификация этих циклов, начиная с первого мирового экономического цикла (около 1794–1828 гг.), в том числе первого мирового экономического кризиса 1825 г. с эпицентром в Англии, связан с Французской революцией конца XVIII в.

Это значит, что совокупность таких циклов (включая современный мировой экономический цикл 1998–2032 гг.) представляет собой «единую незатухающую циклическую волну», определяющую последние 200 лет ход мировой экономики. Именно в такие циклы – в процессы экономической глобализации – постепенно включались страны мира в XIX–XX вв., в том числе Российская империя, СССР и современная Россия. Хотя экономика России продолжает оставаться (как и Российская империя, и СССР) сравнительно отсталой частью мировой экономики – имеет низкий уровень

чувствительности к таким циклам, высокий уровень инертности и автономности от циклических колебаний.

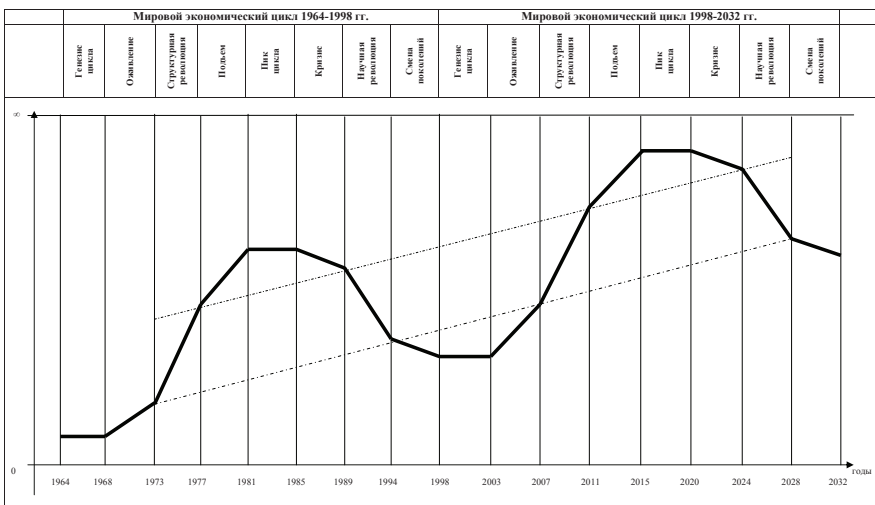
В таких условиях главная задача внутренней и внешней политики России – это повышение адаптивной способности экономики к глобальным циклическим колебаниям, снижение влияния на них случайных и субъективных факторов. В итоге – активное включение в мировые экономические тренды и переход от вынужденного «ручного управления» к устойчивой долгосрочной – антикризисной политике. Прежде всего, за счёт ускоренного (практически, в «мобилизационном» режиме) создания устойчивых к кризисам государственных и корпоративных структур и систем управления, формирования и воспроизводства механизма развития в ритмах и рессингах мировых экономических циклов.

Такая антикризисная политика позволит избежать многих ошибок в управлении и экономических потерь, особенно, при сохранении «угрозы» периодических кризисов, составляющих одну из серьёзных проблем экономического развития. Если многие проблемы этого развития, достижение стабильности в экономике зависят от «политической воли» заинтересованных сторон, то экономические кризисы периодически нарушают достигнутую стабильность и договорённости. Ибо их существование не зависит от «политической воли».

«Структурная революция» 2007–2011 гг. и смена мировых трендов

В рамках единой «200-летней циклической волны» современная мировая, в том числе российская экономика функционирует в рамках 34-летнего мирового экономического цикла, начавшегося в конце XX в. Как и все предыдущие циклы этой волны, современный цикл является очередным этапом конкуренции за объёмы и структуру мирового и национальных богатств. С периодом генезиса – около 1998–2003 гг., и периодом «пика» – около 2015–2020 гг. (Таблица).

Структурные и научные революции в рамках мировых экономических циклов конца XX – начала XXI вв.

В таком контексте, период 2007–2011 гг. – это период «циклической структурной революции» мировой и российской экономики. Такая революция аннулировала «парадигму оживления» 2003–2007 гг., связанную с ростом монополистической, спекулятивной (фиктивной) активности и дифференциацией экономических параметров. Революция вызвала изменение условий развития мировой и российской экономики: с одной стороны – исчерпание лучших и экстенсивных условий, с другой – включение в оборот худших и интенсивных факторов развития. Началось усиление внутренней и внешней конкуренции, которая и вызвала «синдром кризиса» 2008–2009 гг. – падение монопольных и спекулятивных цен, норм прибыли и курсов акций, «бумажных» доходов и капиталов, банкротство крупных и мелких компаний, рост числа слияний и поглощений. В России такой «кризис» принял наиболее острые формы, тогда как «кризисные» процессы привели к началу с 2011–2012 гг. подъёма мировой экономики.

Многие современные проблемы России связаны с тем, что в её экономике, в системах государственного и корпоративного управления сохранилась «парадигма оживления», тогда как другие страны вступили в «парадигму подъёма». Образовался «парадигмальный разрыв», во многом определяющий современные конфликты на мировом и локальном уровнях. Момент смены парадигмы развития в России был упущен, экономика стала «вползать» в стагнацию. Поэтому включение в современные мировые тренды потребует от России больших усилий, связанных с изменениями в структуре и объёмах денежной массы, доходов и расходов государства – с целью преодоления старых и создания новых условий и пропорций воспроизводства по двум ключевым направлениям.

Во-первых, в направлении деактуализации фиктивных ресурсов, включения из экономики фиктивных (непроизводительных и экстенсивных) ресурсов, капиталов и доходов. В том числе посредством их обесценения (обнуления или минимизации значения) и снятия правовой ответственности за их использование. Прежде всего, через деактуализацию этих ресурсов, капиталов и доходов, ухудшение условий их воспроизводства – за счёт роста налогов на осуществление соответствующих видов деятельности. Это должно привести к уменьшению завышенных в рамках «парадигмы оживления» 2003–2007 гг. объёмов финансовых инвестиций в фиктивный капитал, косвенных (краткосрочных) инвестиций. И поэтому – к выводу из экономики внутренних и внешних фиктивных (спекулятивных) спроса, потребностей и объектов (и субъектов) инвестирования.

Во-вторых, в направлении актуализации реальных ресурсов, включения в экономику различных видов реальных (производительных и интенсивных) ресурсов, капиталов и доходов. В том числе посредством их оценки (максимизации их значения) и установления правовой ответственности за их использование. Прежде всего, через актуализацию этих ресурсов, капиталов и доходов, улучшение условий их воспроизводства – за счёт снижения налогов на осуществление соответствующих видов деятельности.

Это должно привести к росту заниженных в рамках «парадигмы оживления» 2003–2007 гг. объёмов финансовых инвестиций в реальный капитал, прямых (долгосрочных) инвестиций, в том числе за счёт резервов. И поэтому – к вводу в экономику внутренних и внешних реальных спроса, потребностей и объектов (и субъектов) инвестирования.

Общий результат такой экономической политики – кардинальные структурные сдвиги в экономике, переход доминанты от фиктивного (монополистического, спекулятивного) капитала к реальному (производительному) капиталу, к смещению долгосрочных внутренних и внешних ресурсов, капиталов и доходов (накоплений, инвестиций и резервов) в реальный сектор экономики. Такая политика должна быть реализована до мирового экономического спада 2020-х гг., её главная цель – подготовка к такому спаду, остановка нарастающего «выталкивания» из страны ресурсов, капиталов, доходов и населения. Это значит, что антикризисная политика России должна быть направлена на блокирование достижения «критической точки» такого выталкивания, особенно – в условиях сложности контролируемого, «мягкого» экономического спада.

Полноценная реализация такой политики должна обеспечить ежегодный 6–7% рост ВВП, необходимый для «структурного манёвра» в экономике, а также для создания «амортизатора» будущего экономического кризиса. В противном случае, с современным фактическим и прогнозируемым 1–2% ростом, Россию ожидает продолжение «долгого кризиса». Поскольку мировой экономический спад 2020-х гг. резко ухудшит сложившуюся стагнационную ситуацию и многократно увеличит все виды экономических и социальных рисков.

Стратегия прорыва экономики России и «научная революция» 2020-х гг.

Глубина современного «кризиса» и сложности «структурной перестройки» в России связаны с исчерпанием её научно-технического, технологического потенциала, с чрезмерным ростом не оценённого и резервного национального богатства – неконтролируемых стратегическими собственниками пассивов. Дело в том, что основные параметры такого потенциала создаются именно в периоды спада мировых экономических циклов – в рамках циклической «научной и технологической революции». Тогда как реализация («массовое освоение») этого потенциала происходит в период роста этого цикла и составляет его основу.

Так, современный мировой экономический рост в 2003–2015 гг. основан на научно-техническом потенциале, созданном в период спада прошлого мирового экономического цикла. Иначе говоря, в период «научно-технологической революции» 1989–1994 гг. Аналогично тому, как экономический рост 1968–1981 гг., который имел место в рамках прошлого мирового экономического цикла, был основан именно на научно-технологической революции 1956–1960 гг. Однако в России в период «научной революции»

1989–1994 гг. такой потенциал не был создан. На этот период пришёлся «долгий распад» СССР, исключивший возможности полноценного участия России в такой революции, в мировом научно-технологическом тренде. Во многом современные проблемы России – это итог «научного и технологического провала» в кризисные 90-е гг. XX в.

Проблема состоит в том, что каждое поколение проходит по замкнутому 34-летнему циклическому кругу, полагая (в целом – на протяжении 20–25 лет), что сможет избежать ошибок, допущенных прошлым поколением, и поэтому – избежать в будущем экономического кризиса. Но, тем не менее, каждый раз с объективной неизбежностью повторяет ошибки прошлого поколения и также приводит мировую и локальную экономику к кризису. Так, поколение, которое сформировалось в начале 1960-х гг., объективно привело к экономическому спаду конца 1980-х и 1990-х гг. Однако вытеснившее его во второй половине 1990-х гг. новое поколение, формирующее текущий мировой экономический цикл, также неизбежно приведёт к циклическому спаду 2020-х гг.

Поэтому «старое» поколение должно решить две задачи, которые обеспечили бы выход России из «долгого кризиса». Во-первых, сконцентрировать ресурсы, капиталы, доходы и усилия на создании в 2020-е гг. стратегического научно-технического потенциала для обеспечения роста в 2030-е гг. Иначе говоря, подготовить необходимые и достаточные условия для полноценного участия России в мировой научно-технологической революции. Во-вторых, передать в период смены поколений в конце 2020-х гг. новому поколению в достойном состоянии национальное богатство и человеческий капитал для конкурентного включения экономики России в новые мировые тренды.

В настоящее время необходима «сверхнормативная активность» у субъектов и объектов управления России для преодоления текущих «барьеров равновесия», «долгого кризиса», и поэтому – прорыва в экономике. Такая активность должна проявиться в преодолении или расширении старых и, одновременно, в поиске, создании и реализации новых форм и способов экономического развития. Эти процессы должны выразиться в «мягком давлении» на товарные и денежные резервы – ресурсы и капиталы, во включении их в экономический оборот, в кардинальном изменении структуры национального богатства – уменьшении объёмов неоценённой и резервной её частей (неконтролируемых пассивов) и увеличении объёмов оценённой и применённой её частей (контролируемых активов). Иначе говоря, такое давление должно трансформировать пассивы в активы – резервную денежную массу в активную денежную массу, резервный капитал в активный капитал, резервный спрос в активный спрос, а прибыль в накопления и инвестиции. Именно создание и непрерывное воспроизводство такого механизма, адаптированного к ритмам и режимам мировых экономических циклов (в контексте «циклов поколений»), должно обеспечить прорыв в экономике России и выход из затянувшегося «долгого кризиса».

МОДЕЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА ДО 2030 ГОДА – СТИМУЛИРОВАНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ VS. РАСШИРЕНИЕ СПРОСА

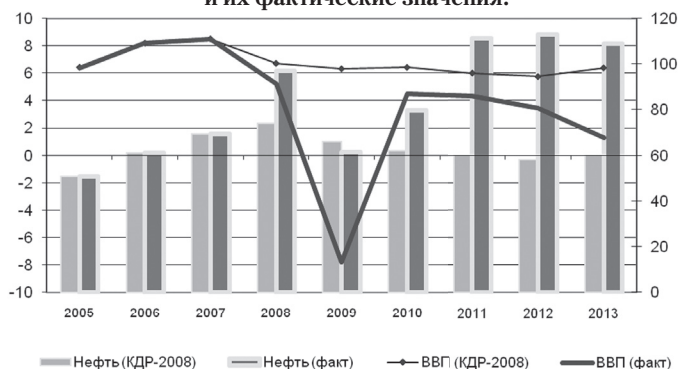
А.Л. Ведев, директор Центра структурных исследований Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара, канд. экон. наук

Сегодня ключевым является вопрос о причинах и устойчивости тенденции замедления темпов роста основных показателей развития реального и финансового секторов экономики России. Темпы роста ВВП и промышленного производства, достигнув предкризисного уровня, стали устойчиво снижаться, начиная с середины 2012 г. Сохранение мировых цен на нефть выше 100 долл./барр. обеспечило положительные темпы роста основных макропоказателей. Но темпы роста внутреннего спроса (ВВП по потреблению минус экспорт и плюс импорт) снижались. Далее, на протяжении 6 кварталов темпы роста промышленного производства снижались с 5% до 0, в 2013 г. рост прекратился. С III квартала 2012 г. налицо торможение инвестиционных программ, сопровождающееся падением производства инвестиционного сектора. В большинстве из них сокращение началось до их выхода на предкризисные объёмы выпуска. По итогам 9 месяцев 2013 г., выпуск машин и оборудования ниже предкризисного уровня на 25%, электрооборудования – на 16%, строительных материалов – на 8%.

Одной из причин перехода российской экономики в стагнацию при сохранении позитивного внешнего фона является низкая эффективность модели роста, основанной на расширении внутреннего спроса. Эта модель позволила достичь высоких темпов роста в прошлом десятилетии, но обеспечивалась постоянно растущими ценами на нефть, ростом банковского кредитования населения и крупными внешними заимствованиями. Такие темпы внушили оптимизм разработчикам первой долгосрочной программы социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. (КДР): ожидалась темпы роста ВВП 6% в год и выше при мировых ценах на нефть в уровне 60 долл./барр. В действительности, цены на нефть в посткризисном периоде были существенно (на 30–40%) выше ожидавшихся разработчиками КДР, а темпы роста ВВП заметно ниже.

Более того, с 2008 по 2013 г. ключевые показатели состояния реального сектора Российской Федерации (ВВП, объём промышленного производства, капитальные инвестиции) остались практически неизменными. Фактический рост ВВП оказался ниже прогнозного в силу низкого уровня инвестиций, низкого отклика российской промышленности на внутренний спрос. Проблема состояла в том, что лишь 1 из 5 рублей расширения внутреннего спроса стимулировал расширение производства, а остальные покрывались импортом и инфляцией. Поэтому выход на предкризисные темпы роста ВВП в рамках такой модели возможен лишь при высоком росте внутреннего спроса, чего после кризиса уже не наблюдалось.

Ожидавшиеся Минэкономразвития России в 2008 г. темпы роста ВВП (% , левая шкала) и цены на нефть (долл./барр., правая шкала) и их фактические значения.

Источник: Минэкономразвития России, Росстат.

В конце 2013 г. Минэкономразвития России снизил базовую траекторию экономического роста в 2013–2030 гг. с 4% (вариант 2 прогноза в марте 2013 г.) до 2,8%. Инновационный вариант был заменён на энерго-сырьевой. Если первый характеризовался усилением инвестиционной направленности экономического роста, созданием современной транспортной инфраструктуры и конкурентоспособных высокотехнологичных производств, то энерго-сырьевой характеризуется лишь модернизацией топливно-энергетического и сырьевого секторов экономики.

Наибольшая коррекция показателей прогноза была связана с динамикой инвестиционного спроса. Объём государственных капвложений снижен с 3,5% ВВП до 2,2% ВВП. Значительно снижена оценка притока внешнего капитала. В текущей версии базового сценария прогноза предполагается, что трансграничные потоки частного капитала будут сбалансированы, тогда как ранее ожидался чистый приток в частный сектор на уровне 1,5% ВВП в год. В целом эти изменения привели к снижению оценок среднегодового прироста инвестиций в период 2013–2030 гг. с 5,9% до 4,3%. В качестве основного фактора роста рассматриваются инвестиции и рост производительности труда в рамках концепции догоняющего развития, потенциал которой исчерпывается к 2020 г.

Экономическая динамика последних двух лет позволяет сделать вывод об исчерпании модели роста, основанной на расширении внутреннего спроса – можно ожидать лишь невысоких темпов расширения внутреннего спроса, вклад внешних факторов, обеспечивавших рост спроса в 2000-х, в текущем десятилетии будет нейтральным или отрицательным. Большинство экспертов не ожидает роста нефтяных цен. Высокие, но стабильные, цены на нефть обеспечивают позитивный фон для российской экономики, но не позволяют достичь высоких темпов роста. Если в 2006 и 2007 гг. отмечался приток иностранного капитала в Россию, то сегодня задача экономической политики – снижение его оттока.

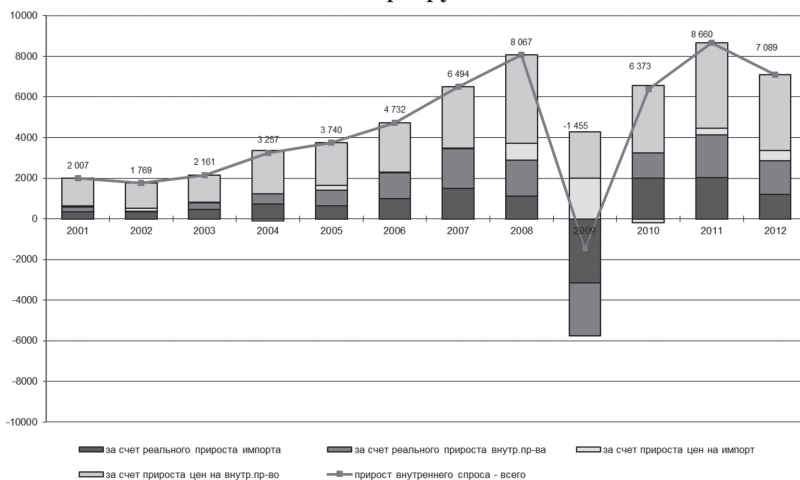
Заметным внутренним фактором роста спроса было банковское кредитование. Но в 2013 г. его вклад в расширение спроса заметно снизился, большая часть выданных кредитов направлялось на рефинансирование имеющейся задолженности. Надо отметить, что при снижении темпов роста банковской задолженности населения ниже средней процентной ставки потребительских кредитов, конечное потребление за счёт кредитования прекращается. Такую ситуацию мы будем наблюдать в 2014 г., когда снижающиеся темпы роста банковской задолженности (20% на начало февраля 2014 г.) достигнут стоимости всего портфеля потребительских кредитов (18% на начало 2014 г.) и тем самым нивелируется вклад потребительского кредитования в экономический рост.

Ещё одним фактором расширения спроса был рост доходов населения, при этом рост реальной заработной платы хронически превышал темпы роста производительности труда. В результате в 2013 г. доля валовой прибыли снизилась до 30% ВВП, что резко ограничивает возможности предприятий финансировать капитальные инвестиции. В этой ситуации невозможно сохранение темпов роста реальной заработной платы и роста доходов населения на прежнем уровне.

Наряду с замедлением роста внутреннего спроса сохраняется низкая эффективность отклика производителей. Наши расчёты показывают, что каждые 100 рублей роста внутреннего спроса лишь на 20% покрывались реальным ростом производства товаров и услуг, остальные 80% покрывались ростом цен и импортом. Однако наиболее драматичная ситуация складывалась в 2013 г. Низкие темпы роста производства и падение капитальных инвестиций при сохранении большинства дефляторов на уровне 2012 г. свидетельствовали о критическом снижении «отклика» российской экономики на рост номинального объёма спроса. Так, лишь 17% от номинального увеличения ВВП в 2013 г. было обеспечено приростом его физического объёма, прочее увеличение номинального объёма ВВП (83%) стало следствием роста его дефлятора. В 2012 г. реальный рост ВВП обеспечил 33% от его номинального увеличения. Более того, оценки Росстата говорят о том, что рост спроса в 2013 г. покрывался преимущественно ростом импорта. Из 17 п. п., прироста внутреннего спроса, обусловленного ростом его физического объёма, 15 п. п. пришлось на рост объёма импортных товаров и лишь 2 п. п. – на рост реального объёма внутреннего производства.

Таким образом, в этом десятилетии использование модели роста, основанной на расширении внутреннего спроса, будет затруднительно. Во-первых, расширения спроса теми же темпами, что в прошлом, не будет. Во-вторых, неэффективное использование низких темпов роста приведёт к ещё более низким темпам роста ВВП. Поэтому критично для высоких темпов роста увеличить эффективность отклика российских производителей на расширение спроса. Суть предлагаемых мер можно определить как переход к политике стимулирования предложения в противовес политике стимулирования спроса.

Покрытие прироста внутреннего спроса в Российской Федерации, млрд. руб.

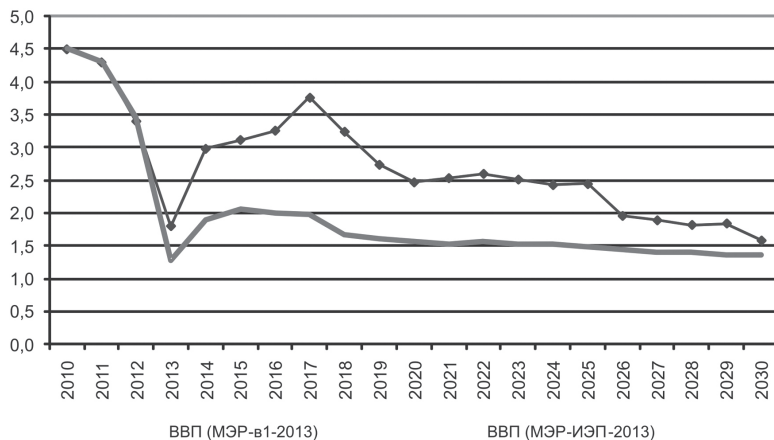

Источник: Росстат, расчёты автора

До 2030 г. основным драйвером роста в долгосрочном прогнозе социально-экономического развития по версии Минэкономразвития России выступает по-прежнему расширение внутреннего спроса за счёт банковского кредитования (главным образом, населения) и притока иностранного капитала. Масштабный рост банковского кредитования, источником которого являются кредиты ЦБ и внешние займы, существенно усиливает риски нестабильности в финансовой сфере. Поэтому эксперты ИЭП построили базовый вариант прогноза, основанный на сохранении текущих тенденций развития экономики Российской Федерации. Эти тенденции действуют с середины 2012 г. и характеризуются низкими темпами роста всех основных экономических индикаторов. В принципе этот сценарий соответствует энергосырьевому варианту МЭР (в последней версии). В версии ИЭП предполагается:

- Отсутствие перекредитованности населения (30% ВВП против 51% ВВП в официальном сценарии к 2030 г.);
- Норма потребления населения остаётся стабильной, норма сбережений снижается из-за обслуживания кредитной задолженности;
- Счёт текущих операций остаётся положительным до 2019 г., торговый баланс остаётся положительным вплоть до 2023 г., импорт товаров стимулирует рост несырьевого экспорта;
- Более низкий уровень монетизации (M2 достигает к 2030 г. 62% против 70% в официальном варианте);
- Более интенсивный рост кредитования предприятий нефинансового сектора (70% ВВП к 203 г. против 47% ВВП в правительственном прогнозе);
- Отсутствие масштабного притока капитала, чистый приток капитала начинается после 2020 г.

Темпы роста реального ВВП по версии Минэкономразвития России вариант 1 от 2013 г. и базовый прогноз ИЭП

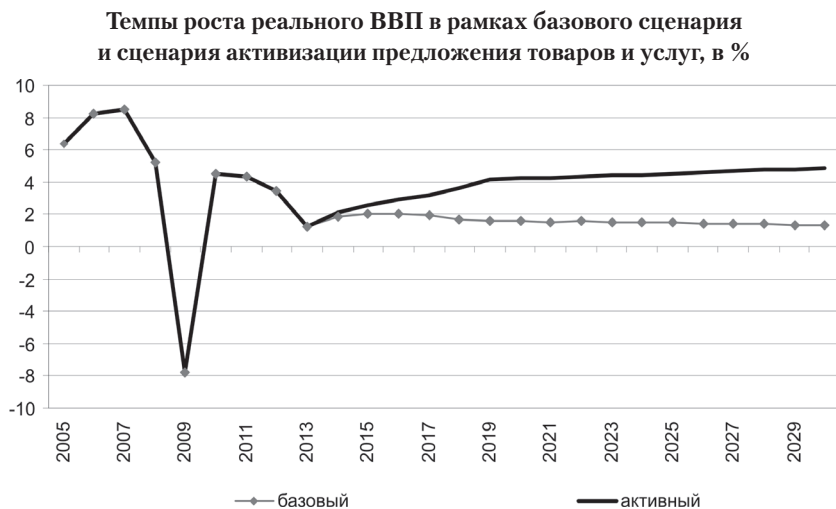
Источник: Минэкономразвития России, расчёты ИЭП

При разработке долгосрочного прогноза развития экономики до 2030 г. Минэкономразвития России даже в наиболее консервативном сценарии предполагает интенсивный рост внутреннего спроса за счёт банковского кредитования населения и притока иностранного капитала. При принятии более реалистичных гипотез расчёты показывают, что рост номинального внутреннего спроса не превышает 10% в год, а реального ВВП оказывается ниже 2%. Эти расчёты приводят к выводу о необходимости смены модели роста, прежде всего к необходимости стимулировать рост предложения товаров и услуг отечественными производителями.

Стимулирование предложения предполагает создание условий для роста производительности отечественных предприятий, включая низкую инфляцию и на этой основе низкие процентные ставки, снятие барьеров для бизнеса, понятные и прозрачные правила игры, предсказуемая и стабильная макроэкономика. Государство берёт на себя развитие технической и социальной инфраструктуры, включая эффективные финансовые рынки, гибкий рынок труда, высокое качество человеческого капитала (образование и здравоохранение). Все эти меры должны быть направлены на рост в большей мере предложения российскими предприятиями физических объёмов товаров и услуг в ответ на рост внутреннего спроса, и в меньшей – рост цен. Анализ данных за 2001–2007 гг. показывает, что в США прирост внутреннего спроса покрывался на 38% ростом внутреннего производства, в Китае – на 35% (в России на 18%). Вклад роста цен был ниже, чем в России – 47% в США, 25% в Китае против 60% в Российской Федерации.

Расчёты показывают, что при росте доли реального производства в покрытии прироста внутреннего спроса с 18 до 40% (уровень США и Китая), рост ВВП будет устойчиво превышать 4% в период до 2030 г. При этом

уровень задолженности населения по банковским кредитам ниже, чем в базовом сценарии Минэкономразвития России. Рефинансирование банков находится также на более низком уровне, как и приток иностранного капитала. Тем самым, достигается заметный экономический рост при реалистичных гипотезах и без перегрева финансового сектора.

Источник: расчёты ИЭП

Тенденции последних двух лет показывают необходимость смены модели экономического роста. Достаточно благоприятные внешние условия удерживают российскую экономику от спада, но объективно ограниченные темпы роста внутреннего спроса не позволяют добиться роста ВВП выше 2% в год. Более того, в среднесрочной перспективе для удержания таких темпов роста требуется перегрев в финансовом секторе и приток иностранного капитала. Напротив, комплекс мер, направленный на стимулирование предложения, позволяет достичь высоких и устойчивых темпов роста при реалистичных ожиданиях притока внешнего капитала и без перегрева отечественного финансового сектора.

МОДЕРНИЗАЦИЯ, КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ И СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО

***М. И. Гельвановский**, генеральный директор Национального института развития Отделения общественных наук РАН, док. экон. наук*

Согласно Статье 7 Конституции России, «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание усло-

вий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Сегодня перед Россией стоит задача ускорения социально-экономического развития при одновременном повышении уровня и качества жизни её населения. Причём эту задачу ей придётся решать в условиях острой конкурентной борьбы не только экономической, но и геополитической. Это сильно усложняет ситуацию. От правильного понимания роли государства как главной организующей и направляющей силы в жизни общества в определяющей мере зависит успешное решение поставленных задач. При этом очень важно понимание и оценка роли таких фундаментальных категорий развития социального государства, как модернизация, конкурентоспособность, национальная безопасность. В периоды геополитической напряжённости эти категории приобретают особое значение для правильной постановки конкретных задач развития такой сложной социально-экономической системы, каковой является российская экономика.

Модернизация и конкурентоспособность

Модернизация стала главным направлением развития страны. Междисциплинарный подход к модернизации требует уточнения его взаимосвязи с другими смежными понятиями. На самом деле таких понятий много: уровень технического развития страны, зрелость общественных отношений и политической системы, менталитет населения и многое другое. Тем не менее, среди множества таких смежных понятий есть одно – ключевое понятие, которое включает в себя практически все перечисленные и не перечисленные. Это понятие **«конкурентоспособность»**. Взаимосвязь между этими понятиями должна быть осознана предельно ясно: **модернизация должна быть полностью подчинена задаче роста конкурентоспособности национальной экономики.**

Другое ключевое понятие, с которым связано понятие модернизации – это понятие **«национальной безопасности»**, которое является базой формирования реальной конкурентоспособности, особенно макроконкурентоспособности. Все эти понятия и образуют базу, на основе которой должна формироваться государственная стратегия развития экономики страны, в основе которой лежит модернизация в широком смысле, учитывающая не только технологические и финансовые возможности страны, но и её *культурно-историческую специфику.*

Опираясь на методологию формирования конкурентных преимуществ, при которой базовый фактор – обеспечение безопасности, можно выстроить следующий алгоритм развёртывания государственной конкурентной стратегии.

1. Определение геополитических интересов страны для формирования её внешнеполитической доктрины.
2. Формирование на основании внешнеполитической доктрины оборонной доктрины страны.
3. Внесение на основе оборонной доктрины корректив в структурную экономическую политику государства.
4. Утверждение промышленной политики в качестве центральной части структурной экономической политики государства.

5. Постановка в центр промышленной политики высокотехнологического комплекса отраслей, который в определяющей мере обеспечивает динамику развития оборонного потенциала страны и её социально-экономического развития в целом.

Такая логическая конструкция даёт общее представление, способствующее принятию стратегических решений по всей гамме отраслей национальной экономики, позволяет распределить силы государственного управления с учётом значимости этих отраслей для роста национальной конкурентоспособности.

Особую роль в процессе модернизации должна занять наука. Здесь важно отметить, что наука должна дать максимально исчерпывающее представление о модернизации как о процессе, преобразующем общество, экономику, технологическую базу, на которой осуществляется современное развитие страны. Наука должна охватывать *все* стороны жизни и особенно информационную сферу, где происходят наиболее важные и динамичные изменения.

В целом такая логическая последовательность формирования задач и принятия стратегических решений могла бы позволить предприятиям и компаниям более чётко понимать свои задачи, могла бы способствовать активному участию как государственных структур, так и отдельных компаний и предприятий в решении главной задачи – повышении конкурентоспособности на основе учёта специфики страны, широкой модернизации различных сторон жизни, внося свой вклад в повышение эффективности своей работы.

Основные функции социального государства

Прежде чем выстраивать модернизационную линию развития, необходимо чётко определиться с социальными функциями государства. Речь идёт о государстве, *стоящем на страже интересов социума, действующем от его имени и несущем перед ним ответственность*. В этой связи следует отметить три основных уровня ответственности социального государства:

1. **Функции защиты**, которая складывается из двух компонент:

1.1. **Внешняя защита социума** – это оборона страны, обеспечение защиты её территориальной целостности, отстаивание её внешнеполитических и внешнеэкономических интересов.

1.2. **Защита систем жизнеобеспечения населения** – систем обеспечения водой, теплом (мы живём в природной зоне, где на большей части отрицательная температура более полугода), электроснабжением; продовольствием (способность прокормить своё население за счёт собственного производства основных продуктов питания); экологическая безопасность (предупреждение экологических и техногенных катастроф). К таким системам относится также производственная и социальная инфраструктура, особенно транспорт и связь; государственные резервы, складские помещения под материалы, связанные с упреждением стихийных бедствий; сеть медицинских учреждений, пунктов первой помощи; здравоохранение (не предоставление услуг, а государственная обязанность); наука (прежде

всего фундаментальная); образование и воспитание, как важнейшие элементы формирования конкурентных преимуществ; метрологические службы, стандарты, в том числе стандарты безопасности.

2. Функции гармонизации, которая складывается из двух компонент:

2.1. Обеспечения внутреннего хозяйственного порядка, который является фундаментальной экономической основой социальной стабильности – справедливого формирования, распределения и перераспределения общественного дохода, общественных благ и собственности, приносящей доход;

2.2. Придания хозяйственной системе свойства динамичной сбалансированности, которая обусловлена естественным ходом технологического развития (человек, особенно современный, не может не изобретать и не улучшать орудия труда, методы производства и управления), а также конкурентной средой, прежде всего, международной, формирующей характер межстрановых отношений и задающей темп современной мировой экономике.

Для решения первой задачи, которая, по сути, является продолжением 1.2., требуется разработка и проведение эффективной макроструктурной политики, которая по существу является симбиозом достаточно жёсткого технологического планирования для решения программ жизнеобеспечения и более гибких механизмов балансирования удовлетворения потребностей второго, третьего и пр. порядков. Промышленность – ядро экономики, гармоничная структура которого обеспечивает определённую самодостаточность, означающую не полную автаркию, а способность поддерживать в активном и самодостаточном состоянии национальную воспроизводственную базу, разумное взаимодействие с глобальными партнёрами, при условии полного исключения односторонней зависимости от внешних ресурсных источников. Высокотехнологический комплекс – источник экономического роста на основе роста эффективности и ресурсосбережения, совершенствования производства и управления, создающий технологии двойного назначения, обеспечивая задачи 1.1., 1.2. и 2.1., 2.2.

Таким образом, в социальном государстве решаются задачи безопасности и балансирования производства и потребления. Причём это достигается двумя путями одновременно: 1) государственным планированием, основанном на целевых прогнозах и 2) гибкой формой самонастройки деятельности хозяйствующих субъектов, основанной на конкурентных (рыночных) принципах.

3. Функции социальной поддержки – решение социальных задач, связанных с поддержанием социальной защиты слабых, не способных к самостоятельной социальной защите групп населения: престарелых и инвалидов, не способных содержать себя, детей-сирот, людей попавших в трудные жизненные обстоятельства (стихийные бедствия, техногенные катастрофы и пр.). Ясно, что при массовых катастрофических событиях центральная власть должна оказывать необходимую поддержку пострадавшему населению, но дальнейшее восстановление после оказанной главной помощи всё равно ложится на плечи местных органов самоуправления. Поэтому в целом эта деятельность в основном должна осуществляться на местном (муниципальном) уровне. При этом главная задача государства – созда-

ние условий, при которых местные бюджеты были бы способны содержать такие социальные группы или оказывать им помощь на регулярной или постоянной основе. При этом уровень поддержки со стороны самостоятельного, здорового населения должен быть одним из важнейших показателей благополучия данного местного образования. На месте всегда лучше видно, кто и в какой помощи нуждается. И такая помощь будет более реальной и полезной не только для получающих, но и для оказывающих её, чем казённое распределение средств, получаемых из центра. И расходование таких средств должно контролироваться местным населением. Такой подход вовсе не означает полного ухода государства из этой сферы, но в основном его деятельность, видимо, более должна концентрироваться на мониторинге и анализе происходящих в этой сфере процессах, характеризующих не только материальное благополучие данного местного образования, но его моральный климат.

Модернизация и инновации: основные императивы достижения национальной конкурентоспособности

Решая задачу модернизации, государство *одновременно должно решать задачу обеспечения стабильного состояния социума* (это главное, базисное условие), должно особое внимание уделять своей особой социальной функции – придания всей хозяйственной системе страны необходимой динамичной сбалансированности. Иначе модернизация неизбежно превращается в революцию со всеми её революционными последствиями и издержками.

В современных условиях России задача модернизации состоит в *обеспечении необходимых условий для инновационного прорыва*, который может вывести экономику страны на передовые рубежи глобального конкурентного соревнования. При этом следует отметить следующее.

1. *Задача построения инновационной экономики должна решаться параллельно с восстановлением индустриальной экономики страны*, значительная часть которой оказалась утраченной за последние 20 лет. Более 80% основных производственных фондов в стране являются физически изношенными. На такой базе никакие инновации не дадут реального положительного результата.

2. *Формирование инновационных прорывных условий должно опираться на чёткую конкурентную стратегию государства*, в которой должны быть предусмотрены меры экономической безопасности, обеспечивающие формирование, сохранение и укрепление конкурентных преимуществ страны.

3. *Инновационная экономика предполагает чёткое и эффективное взаимодействие двух секторов хозяйства: рыночного, ориентирующегося на частный предпринимательский капитал, и государственного, ориентирующегося на использование государственных бюджетных средств и средств государственных компаний*. Первый в основном обеспечивает гибкое реагирование на быстро меняющуюся внешнюю и внутреннюю экономическую конъюнктуру, приспосабливающуюся к меняющимся усло-

виям. Второй должен обеспечить основные социальные функции государства (бесперебойную работу систем жизнеобеспечения населения, оборону страны, социальную стабильность, обеспечивающую условия для создания устойчиво развивающихся центров инновационного развития) и действует, исходя из долгосрочных стратегических интересов страны, используя программно-целевые методы управления.

4. *Конкурентные отношения внутри страны не должны быть не только единственным, но и доминирующим условием развития инновационной экономики*, которая должна базироваться, прежде всего, на интенсивном развитии фундаментальных исследований. Такие исследования, в силу своей специфики (неопределённость и длительность экономических результатов от затраченных весьма внушительных ресурсов), не могут быть участниками конкурентных отношений и должны финансироваться исключительно из средств государственного бюджета, как это делается практически во всех странах, осуществляющих такие исследования. ***Доминирующими в развитии экономики страны должны быть отношения согласованности и сотрудничества***, позволяющие эффективнее использовать имеющиеся в стране ресурсы.

5. Эффективное выстраивание модернизационной инновационной экономики предполагает *достаточно равномерное и адекватное развитие всех отраслей хозяйственной системы страны*. Инновационная часть не может существовать в виде некоего анклава на территории, живущей в условиях средневековья: без газа и электричества, без нормальных транспортных путей и коммуникационной инфраструктуры, без здорового, образованного и воспитанного в духе патриотизма и законопослушания населения. Это означает, что финансирование инновационных проектов должно учитывать это фундаментальное обстоятельство. ***Инновационная экономика не может быть самоцелью. Она лишь средство выведения страны на новые, лидирующие позиции***. Такие позиции может создать только государство, создающее условия для формирования внутри страны взаимоувязанный блок *сотрудничающих между собой мощных корпораций* и выступающих в глобальном конкурентном пространстве как *объединённый одной целью конкурентный субъект*, ориентированный на победу в глобальной конкурентной схватке XXI в.

6. Мы сейчас должны серьёзно подумать, как эти проблемы должны быть развёрнуты в Евразийское пространство. Эта задача на порядок сложнее, но без этого нельзя вернуть глобальное лидерство. Сегодня нельзя полагаться на стандартные решения, на простое перенесение опыта других стран. Знать надо. Но и важно правильно оценивать и адаптировать как отечественный исторический опыт, так и опыт других стран к нынешним условиям и особенностям страны.

О ФИНАНСОВЫХ МЕХАНИЗМАХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

М. В. Ершов, главный директор по финансовым исследованиям Института энергетики и финансов, профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, док. экон. наук

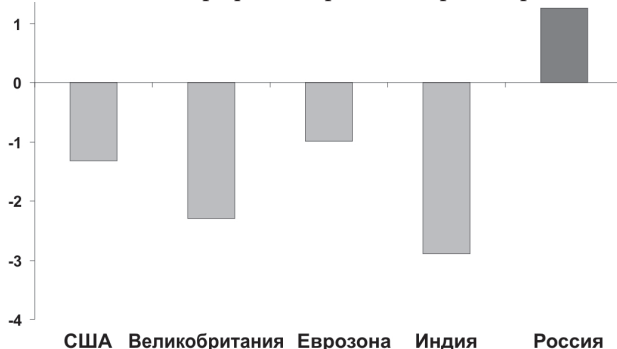
В 2013 г. экономический рост составил 1,3% против 3,4% в 2012 г. Начало 2014 г. вновь показало невысокие темпы роста. К этому добавились новые проблемы – валютная нестабильность, обесценение рубля, отток капитала, повышение ЦБ ключевой ставки до 7%, что не создаёт благоприятных условий для ускорения роста⁴. Так как проблемы роста надо решать в комплексе с другими актуальными задачами – улучшением структуры экономики, повышением качества роста, сохранением уровня стабильности, необходимо взвешенное использование различных средств для достижения данных целей. Денежно-кредитные, валютные и финансовые механизмы занимают при этом важнейшее место.

Экономический рост в условиях денежно-кредитной жёсткости и валютной нестабильности

Хотя ВВП России и превысил предкризисный уровень, в отличие от ряда ведущих экономик, длительное торможение роста в сочетании с новыми рисками (геополитическое напряжение в связи с событиями в Украине, валютная нестабильность и др.) не позволяют создать условия для устойчивого роста.

Повышение процентных ставок со стороны ЦБ Российской Федерации сохранило стоимость финансовых ресурсов на более высоком уровне, чем в других странах (рис. 1).

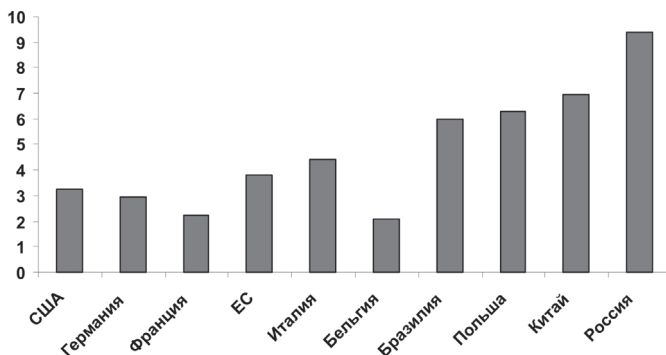
Рис. 1. Реальные ставки рефинансирования в ряде стран в 2013 г. (в %)

⁴ Обеспокоенность проблемой высказал Президент России В. В. Путин, подчеркнув, что «имеющиеся и прогнозируемые сегодня Правительством темпы роста не могут нас устраивать» (Совещание по экономическим вопросам у Президента Российской Федерации, 12.03.2014 г.).

Как следствие, это приводит к росту стоимости кредитов (рис. 2).

Рис. 2. Ставки по кредитам нефинансовым организациям (%)

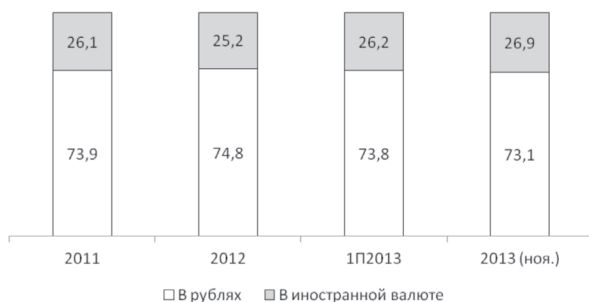

О курсовой политике и движении капиталов

Кроме высокого уровня ставок рефинансирования и фактора общеэкономических рисков, в последние месяцы удорожанию кредитов также стал способствовать фактор фондирования с международных рынков и возникающая в связи с этим курсовая неопределённость. Пользуясь дешёвизной финансовых ресурсов за рубежом, российские банки часто привлекают оттуда деньги, предоставляя их затем российским участникам, и учитывают при этом в цене курсовой риск, что делает общую стоимость ресурсов ещё более высокой.

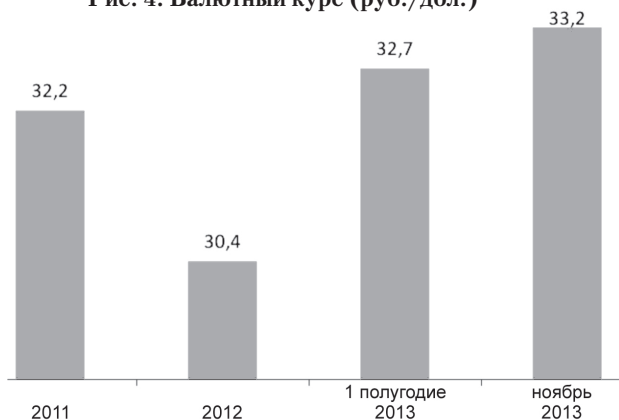
Росту курсовой волатильности способствует и переход ЦБ к инфляционному таргетированию, при котором центр тяжести будет перенесён с вопросов обеспечения стабильности курса на вопросы обеспечения стабильности процентных ставок, давая курсу большую свободу в движении, что при отсутствии должного регулирующего воздействия может вновь привести к потере доверия к рублю, усилит долларизацию и нарушит систему рублёвых расчётов⁵. Это тем более актуально в связи с тем, что и население, и бизнес формируют валютные предпочтения с учётом курсовой динамики, увеличивая вклады в рубли при росте его курса и уходя в валюту при ослаблении рубля (рис. 3–4).

Рис. 3. Валютная структура депозитов физических лиц и средств организаций (%) (2011–2013)

⁵ Подробнее см. М. Ершов «Мировой финансовый кризис. Что дальше?» М., Экономика, с. 174–214.

Рис. 4. Валютный курс (руб./дол.)

Укрепление рубля и ранее было гораздо эффективнее любых указов по дедолларизации, вытесняя доллар. Так как в наших интересах сформировать рублёвую, а не долларовую экономику, то очевидно, что чем устойчивее и дороже будут рублёвые активы у населения и бизнеса, тем они будут богаче и охотнее работать с рублями. В геоэкономическом плане следует помнить, что рублёвое пространство – это то, что формируется и управляется национальными денежными властями и национальными экономическими субъектами. И от того, насколько весома и стабильна будет рублёвая среда в международной финансовой системе, зависит вес и место страны (а стало быть – и её компаний и банков) в мире. Сторонники опоры на экспорт и внешнюю сферу, как главный источник роста, заинтересованы в обесценивающейся валюте. В то же время, если в качестве основных источников роста рассматриваются внутренние факторы, внутренний спрос, то тогда, очевидно, речь должна идти о превращении рубля в полноценную национальную валюту – для сбережений и инвестиций.

Важно быть готовым к использованию **рычагов валютного регулирования**, чтобы финансовая стабильность не была подорвана спекулятивными операциями или колебаниями мировой конъюнктуры. Надо уменьшить риски «игры на повышение», когда международные спекулянты будут покупать рубли на короткий срок, чтобы затем использовать подорожавший рубль для продажи, капитализировать полученную прибыль и уйти с рынка, подорвав его стабильность. В целом, особенно в посткризисной среде, **заслуживают большого внимания вопросы контроля не только над оттоком, но и притоком капиталов.**

В целях укрепления устойчивости и предсказуемости валютно-финансовой сферы целесообразно проводить курсовую политику, направленную на обеспечение стабильного реального курса рубля. Предсказуемость курсовых рисков приведёт к удешевлению и удлинению кредитов. Для уменьшения негативного влияния на финансовый и валютный рынок со стороны спекулятивных «горячих» денег (в т. ч. рублей) следует при необходимости

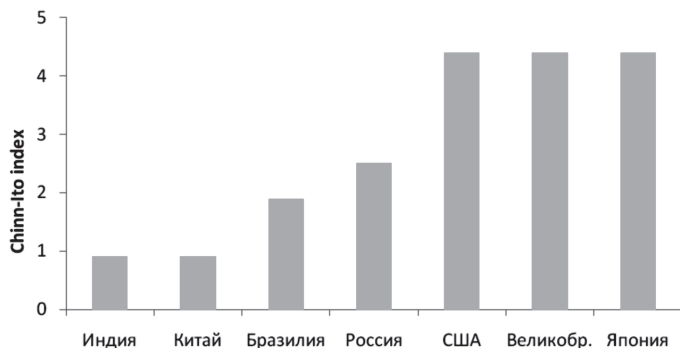
вводить стабилизирующие меры (наподобие налога Тобина, ограничений валютных позиций и др.)

Для повышения доверия к рублю ЦБ следует более чётко обозначать свои курсовые предпочтения и те возможности по установлению курса, которыми он располагает. Речь идёт в частности о том, что размер золотовалютных резервов в настоящее время превышает величину всей рублёвой эмиссии (денежной базы) в **1,5 раза!** Другими словами, все рубли в экономике теоретически могут быть стерилизованы, а курс может быть установлен таким, какой целесообразен регуляторам для решения задач, стоящих перед экономикой. Такое понимание необходимо довести для участников рынка, призывая их работать в соответствии с ожиданиями регулятора, не играть против него, а содействовать совместно с ним формированию стабильного финансового и валютного рынка.

Этому же должны способствовать меры по превращению рубля в более привлекательный актив по сравнению с иностранной валютой. Для этого следует использовать имеющиеся нормативы (нормы резервирования, достаточность капитала и прочие), которые будут устанавливать преференциальный режим по рублёвым операциям в силу наличия бóльших рисков при работе с иностранной валютой (курсовыми, политическими, регулятивными – со стороны иностранных органов власти), а потому требует большего запаса прочности (резервов). Подобная дифференциация не раз применялась в развитых странах (самые недавние примеры – в Швейцарии, ранее – в Японии и других странах).

Необходимо отметить, что если по степени открытости к движению капиталов, согласно данным Банка Англии, российская экономика опережает страны БРИКС, то по уровню монетизации показатели нашей страны гораздо ниже, что усиливает для неё риск дестабилизирующего воздействия извне (рис. 5–6).

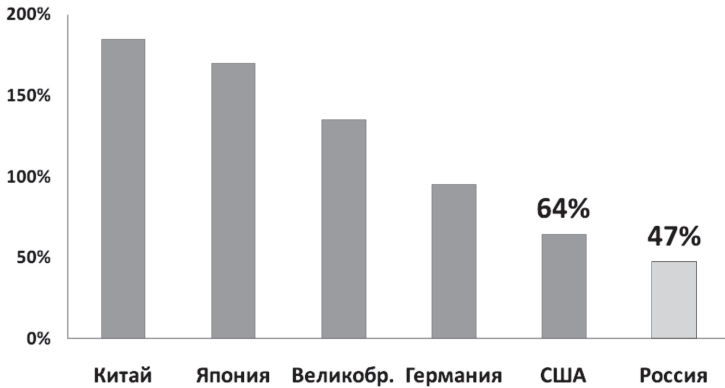
Рис. 5. Степень открытости счета операций с капиталом

Источник: Bank of England. Quarterly Bulletin, 2013 Q4, Volume 53 No 4.

Рис. 6. Коэффициент монетизации в ряде стран (в %)

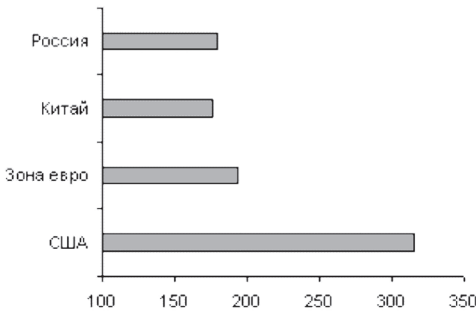

Источники: International Financial Statistics, Bank of England, Bank of Japan, US Fed, Bundesbank, National Bureau of Statistics of China, ЦБ РФ.

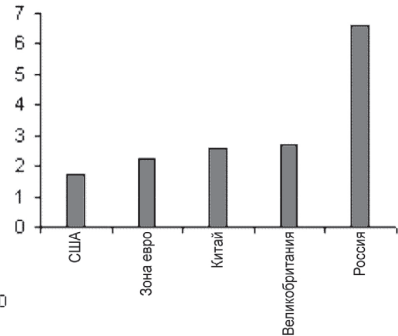
О монетизации, инфляции и экономическом росте

Масштабные антикризисные меры в большинстве стран сопровождались существенным ростом эмиссии, но часто не вызывали высокого роста цен. Россия на фоне ряда стран выглядит менее благополучно (рис. 7–8).

Рис. 7. Рост эмиссии (денежной базы) в ведущих странах, декабрь 2012 г. (конец 2007 г. = 100)

Рис. 8. Инфляция в 2012 г. (дек./дек.), %

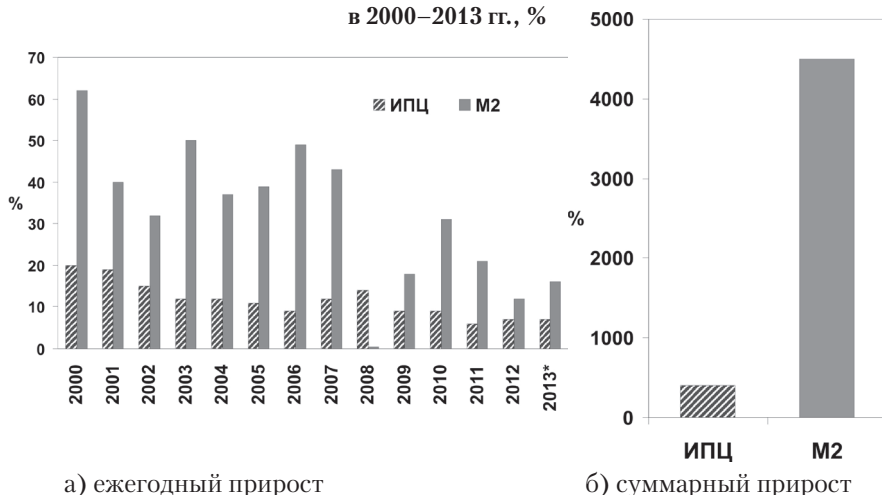

Однако при более тщательном рассмотрении взаимосвязь эмиссии и цен в нашем случае выглядит далеко не столь однозначно. В течение более 10 лет в России отмечается устойчивая тенденция, при которой рост денег в экономике не приводит к такому же росту цен (рис. 9). Более того, итоговое расхождение между этими показателями очень значительно⁶.

⁶ Даже если фактические цифры по инфляции выше официальных – а это, скорее всего, так и есть, – то это уточнение принципиально не изменит итоговой картины – всё равно многократный разрыв сохранится, пересчёт лишь немного уменьшит конечный итог.

Рис. 9. Прирост денежной массы и инфляция (ИПЦ) в России

в 2000–2013 гг., %

а) ежегодный прирост

б) суммарный прирост

Источник: ЦБ РФ

В то же время о возможности именно такого развития событий нами было указано ещё 12 лет назад – в период, когда об инфляции говорилось или плохо, или ничего. Отмечалось, в частности, что вследствие низкой монетизации наша экономика «демонстрировала способность принимать дополнительные рублёвые ресурсы на безинфляционной основе»⁷. В связи с этим делался вывод, что «немонетизированные операции ... могут в значительной степени способствовать эффективному расширению капитальной базы экономики»⁸. Такие выводы и прогнозы были оправданы, учитывая «денежный провал», который имел место в 1-й половине 1990-х гг., когда рост цен в 10 раз обогнал рост денежной массы, что привело к её реальному сжатию на ту же величину!

Естественным следствием такого «монетарного шока» стало появление неплатежей, бартера, суррогатов и иных «квази-денег», за счёт которых экономика смогла компенсировать возникающие перекосы. Было очевидно, что инфляционные последствия от роста денег в таких условиях будут ограничены⁹.

⁷ Ершов М. В. Валютно-финансовые механизмы в современном мире: кризисный опыт конца 90-х. Москва. Экономика. 2000 г. С. 318.

⁸ Там же С. 317–318.

⁹ Глубина провала реального значения M2 в России высвечивает наличие ещё одного измерения указанной проблемы – геополитического. Оно связано с тем, каковы могут быть источники требуемой монетизации. Если допустить, например, что главными каналами пополнения ликвидности у нас будут некие зарубежные источники, то это может означать серьёзные риски: иностранные ресурсы будут занимать решающее место в сформированной денежной массе, а их собственники получат в результате возможность определять приоритеты и характер развития экономики страны. Это делает тем более актуальной необходимость преобладающей роли национальных монетарных властей в формировании финансовых основ и монетизации российской экономики.

Решение нынешних проблем в экономике требует более активно-го подхода не только со стороны Минфина России, но и ЦБ. Принимая во внимание комплексный характер задач по улучшению качества роста, поддержанию его темпов и диверсификации экономики, необходимо расширить функции ЦБ, как это сделано в ведущих странах, где помимо валютного курса и цен на их центральные банки возлагаются задачи поддержки экономического роста, занятости и роста инвестиционной активности. В этой связи заслуживают развития подходы, предусмотренные в поправке 34.1 к закону о ЦБ РФ, принятой в июле 2013 г. и косвенно передающей вопросы экономического роста в компетенцию ЦБ.

С учётом вступления России в ВТО и возникающих при этом конкурентных рисков для наших компаний и всей экономики, задачи успешного посткризисного развития становятся ещё актуальнее. В таких условиях необходима активная политика по формированию прочных основ долгосрочного развития, опирающихся на сильную национальную промышленность и банки, обеспечивающих успешное развитие страны в высококонкурентной среде.

ДЕНЕЖНО-ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР ДИНАМИКИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

***В. Е. Маневич**, заведующий сектором монетарной теории и динамического моделирования Института экономики РАН, док. экон. наук*

В экономической литературе широко представлено мнение, согласно которому рост экономики в предкризисные годы был связан с ввозом иностранного капитала. Однако, *во-первых*, чистый ввоз такого капитала *частным сектором* наблюдался только в течение двух лет – 2006 и 2007 гг., *во-вторых*, он уравновешивался не чистым импортом инвестиционных товаров, а наращиванием официальных валютных резервов – огромным чистым *вывозом* капитала правительством. Для формирования этих резервов денежные власти вынуждены были, вопреки своим идеологическим и теоретическим установкам, прибегнуть к расширению денежного предложения, что благотворно сказалось на экономике. Именно эмиссионный и бюджетный ресурсы (а не ввоз иностранного капитала) явились источниками широкого кредитования реального сектора и обеспечили благоприятные условия роста экономики в предкризисные годы. Но эти ресурсы могли быть задействованы и без роста внешних заимствований, без давления избыточного предложения иностранной валюты на внутреннем рынке.

Массированный ввоз капитала создавал критическую зависимость экономики от мировых финансовых рынков и обременял корпоративный сектор выплатой доходов иностранных инвесторов и кредиторов. Расходы по обслуживанию корпоративного внешнего долга составляли в предкризисный период 50–70% от суммы вновь ввезённого капитала, а в период кризиса –

120–140% от этой суммы. Так что курс на возобновление массивированного привлечения иностранного капитала представляется отнюдь не бесспорным.

Начиная с 2011 г., бюджетные прогнозы Минфина России предусматривают формирование крупного дефицита. Однако дефицит формируется лишь в последние месяцы года, а в течение, по крайней мере, десяти месяцев из двенадцати в 2011–2013 гг. бюджет сводился с избытком, который составлял в январе-октябре 2011 г. приблизительно 6,6% ВВП, произведённого за соответствующий период, январе-октябре 2012 г. – 3,4%, и в 2013 г. – 3,3% ВВП. Соответствующие данные приведены в таблице 1.

Таблица 1. Избыток федерального бюджета и его использование в январе-октябре 2011, 2012 и 2013 годов

	Янв. – окт. 2011	Янв. – окт. 2012	Янв. – окт. 2013
Формирование избытка федерального бюджета			
Объявленный профицит	1422,8	723,9	659,2
Прирост внутреннего долга	1084,6	378,9	200,4
Прирост внешнего долга		139,9	166,2
Прирост внутреннего и внешнего долга	1084,6	518,8	366,6
Приватизация	118,5	18,0	21,4
Продажа драгметаллов		10,2	5,8
Выигрыш на курсе	41,4		355,5
Операции по управлению счетами		457,5	460,2
Прочие внутренние доходы	287,4		
Прочие внешние доходы	14,2		
Неуказанные чистые доходы	4,3	1,7	
Итого избыток федерального бюджета	2973,2	1730,1	1868,7
Использование избытка федерального бюджета			
Прирост остатков на счетах бюджета	2782,9	1638,9	1823,5
Бюджетные кредиты	93,2	5,7	34,7
Покупка драгметаллов	3,9		
Потери на курсе		10,8	
Прочие внутренние расходы		10,3	8,2
Погашение внешнего долга	93,2		
Прочие внешние расходы		64,4	1,4
Неуказанные чистые расходы			0,9
Итого использование избытка бюджета	2973,2	1730,1	1868,7
<i>Избыток федерального бюджета в % ВВП</i>	≈ 6,6	≈ 3,4	≈ 3,3

Как видно из таблицы, в течение первых 10 месяцев каждого года экономика функционировала в условиях финансовой рестрикции. Избыток формировался не только в результате неполного использования регулярных доходов бюджета (объявленного профицита), но также за счёт наращивания внешнего и внутреннего долга и других источников. Заимствования на внутреннем финансовом рынке снимали с рынка финансовые ресурсы, ограничивали возможности заимствований частного сектора, способствовали росту процентных ставок по кредитам. С финансовой рестрикцией связана жёсткая денежная рестрикция. Избыточные средства бюджета, оседающие на счетах в ЦБ (в отличие от докризисного периода), лишь частично использовались для наращивания иностранных активов и кредитования внутренней экономики, и в значительной степени уравнивались сокращением денежной базы. Другими словами, стерилизовалась значительная часть регулярных доходов бюджета. Если в течение трёх лет первые 10 месяцев каждого года экономика функционирует в условиях жёсткой финансовой и денежной рестрикции, торможение роста и спад производства становятся неизбежными.

Ситуация резко меняется в последнем месяце года. Правительство начинает снимать средства со своих счетов в ЦБ, что равнозначно увеличению количества денег в обращении и резкому росту денежной базы. Важно подчеркнуть, что в декабре каждого года денежная база увеличивается не в результате активных операций ЦБ, а в результате резкого скачка бюджетных расходов. С бухгалтерской точки зрения, источником финансирования расходов Правительства Российской Федерации в декабре (превышающих доходы) являются средства бюджетов на счетах в ЦБ и других банках. Но с экономической точки зрения, *источником финансирования таких расходов Правительства Российской Федерации является прирост денежной базы.*

В 2003–2007 гг. избыточное предложение иностранной валюты обуславливало рост денежного предложения ЦБ, которое, однако, использовалось не для кредитования Правительства Российской Федерации и экономики, а лишь для формирования валютных резервов. Тем не менее, увеличение денежного предложения способствовало насыщению экономики ликвидностью, снижению процентных ставок, росту агрегированного спроса и производства. В последние годы, когда избыточное предложение иностранной валюты фактически прекратилось, для российской экономики характерна зависимость денежного предложения ЦБ от исполнения федерального бюджета, от колебаний избытка или дефицита бюджета в течение года. Поскольку дефицит бюджета формируется в декабре, на этот месяц приходится практически весь прирост денежного предложения. В течение остальных месяцев экономика функционирует в условиях денежной рестрикции и нехватки ликвидности. Заметим, что в 2003–2007 гг. денежное предложение ЦБ увеличивалось в течение года относительно равномерно. Некоторое сокращение денежного предложения в начале года было характерно и для этого периода, но оно компенсировалось в I или II квартале. Напротив, после кризиса (за исключением, в целом, благополучного 2010 г.), прирост денежного предложения полностью сконцентрировался в декабре (таблица 2).

Таблица 2. Месяц, в котором был превышен объём денежной базы на 1 января соответствующего года

2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Февраль	Январь	Апрель	Май	Март	Декабрь	Декабрь	Апрель	Декабрь	Декабрь	Декабрь

Рост денежной базы в размере 4–5% ВВП сопровождался в 2003–2007 гг. высокими темпами роста ВВП (таблица 3). Денежная экспансия ЦБ не только обеспечивала насыщение экономики ликвидностью, но и служила источником финансирования роста, поскольку замещала внешние заимствования банков и корпораций. Привлечённые из-за рубежа ресурсы оседали в официальных валютных резервах. *Не внешние заимствования, а денежная экспансия поддерживали экономический рост в 2003–2007 годах. Но денежная экспансия ЦБ могла осуществляться и без внешних заимствований частного сектора.*

Таблица 3. Денежное предложение ЦБ и экономический рост

	Прирост денежной базы в% от номинального ВВП	Темп роста реального ВВП,%
2003	5,16	107,3
2004	2,74	107,2
2005	2,47	106,4
2006	4,48	108,2
2007	4,18	108,5
2008	0,16	105,2
2009	2,29	92,2
2010	3,72	104,5
2011	0,81	104,3
2012	1,94	103,4
2013	0,98	101,3

Денежная рестрикция, к которой ЦБ вернулся с 2011 г., закономерно сопровождается затуханием темпов роста. Рост денежной базы в размере 2–3% ВВП не только поддерживал бы приемлемый уровень ликвидности в экономике, но мог бы служить также и надёжным источником дефицитного финансирования расходов Правительства Российской Федерации, прежде всего, инвестиционных расходов. Инвестиционная активность в экономике подавляется бюджетной и денежной рестрикцией, так и неоправданными заимствованиями Правительства Российской Федерации. И денежная рестрикция, и рост внутреннего долга ведут к повышению процентных ставок по кредитам. С 2011 г., явно проявился повышающий тренд таких ставок.

Очередной спад деловой активности, в значительной мере вызванный проводимой денежной и финансовой политикой, идёт на фоне устойчивой долговременной тенденции снижения эффективности инвестиций. Со-

ответственно, растёт капиталоемкость прироста ВВП. В таблице 4 представлены наши расчёты динамики удельной капиталоемкости прироста выпуска в добыче топливно-энергетических ресурсов и обрабатывающих отраслях российской экономики за 2003–2007 и 2010–2012 гг. (кризисные 2008 и 2009 гг. мы пропускаем).

Таблица 4. Капиталоемкость прироста выпуска, млрд. руб.

		2003	2004	2005	2006	2007	2010	2011	2012
<i>Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых</i>									
1	Валовые инвестиции в основной капитал, в ценах 2003 года*	315,6	351,4	353,1	450,3	520,1	550,9	550,5	590,4
2	Темп прироста производства, %	10,3	7,7	2,0	2,7	2,6	3,1	1,3	1,2
3	Цепной индекс роста, 2002=100	110,3	118,8	121,1	124,4	137,6	141,9	143,7	145,4
4	Удельная капиталоемкость 1 % прироста выпуска** 1/2/3 x 100	27,8	38,4	145,8	134,1	145,4	125,2	294,7	338,4
<i>Обрабатывающие производства</i>									
5	Валовые инвестиции в основной капитал в ценах 2003 года*	341,9	411,5	469,2	529,1	611,9	562,8	651,6	590,3
6	Темп прироста производства, %	10,3	10,5	7,6	8,4	10,4	11,8	6,5	4,1
7	Цепной индекс роста 2002=100	110,3	121,9	131,2	142,2	157,0	149,6	159,3	165,8
8	Удельная капиталоемкость 1 % прироста выпуска** 1/2/3 x 100	30,1	32,1	47,1	44,3	37,5	31,9	62,9	86,8

* В качестве дефлятора принят цепной индекс-дефлятор накопления основного капитала.

** Для того, чтобы сделать соизмеримой капиталоемкость 1 % прироста выпуска в разные годы, результат деления валовых инвестиций на темп прироста (строка 1/строка 2) делится на цепной индекс выпуска (строка 3).

Динамика отношения валовых инвестиций к темпам прироста выпуска даёт представление об изменении капиталоемкости прироста в добывающих и обрабатывающих отраслях. Всего за 7 лет капиталоемкость прироста добычи топливно-энергетических полезных ископаемых выросла более чем на порядок (в 12 раз), тогда как капиталоемкость прироста выпуска в обрабатывающих отраслях – в 2,9 раза. (Снижение капиталоемкости прироста выпуска в 2010 г. связано с выходом из кризиса и использованием незагруженных мощностей.)

Согласно оценкам специалистов ИПР РАН, удельная капиталоемкость по экономике может вырасти за 2011–2020 гг. примерно в 1,6 раза. Для поддержания добычи энергоносителей на современном уровне требуется увеличить ежегодные объёмы инвестиций в ТЭК, по крайней мере, вдвое. Причём уровень добычи нефти после 2030 г. неизбежно начнёт сни-

жаться. Даже освоение залежей на шельфе северных морей может отодвинуть наступление пика добычи нефти лишь на 5–10 лет¹⁰. Однако если принять что капиталоемкость прироста выпуска в среднесрочной перспективе возрастёт в 1,5–2 раза, тогда даже удвоение нормы сбережения не приведёт к качественному ускорению роста.

Значительный рост валовых инвестиций в добывающие отрасли при умеренном росте добычи топлива свидетельствует о том, что всё большие вложения требуются для поддержания достигнутого уровня производства, а возможности эффективного расширения выпуска исчерпаны. Если бы внутренние потребности страны не могли быть удовлетворены без роста поставок энергоносителей, были бы основания не добиваться дальнейшего роста добычи любой ценой, а прибегнуть к импорту. Но Россия экспортирует 50 % добываемой нефти, 50 % производимых нефтепродуктов, более 25 % добываемого газа. Внутренние потребности *пока* могут удовлетворяться даже при сокращении добычи и переработки энергоносителей. На долю России приходится около 11 % мировой добычи нефти и только 3 % её мирового потребления.

Темпы роста экономики и социального развития были бы намного выше и устойчивее, если бы основная часть инвестиций направлялась на решение социальных задач, развитие инфраструктуры, развитие науки и технологии. Перераспределение инвестиций между добывающими и обрабатывающими отраслями приведёт к снижению природной капиталоемкости по экономике в целом и качественно повысит темпы роста выпуска и совокупного дохода.

Задача ускорения роста требует роста доли накопления в ВВП. По итогам 2013 г. расходы на конечное потребление составили 71,5 % ВВП. Следовательно, валовое сбережение (включая сальдо доходов и трансфертов, переданных за границу) составило 28,5 % ВВП. Но для валового накопления было использовано лишь 22,6 % ВВП. Чистый экспорт составил 5,9 % ВВП. Для того чтобы валовое накопление сравнялось со сбережением, надо свести к нулю чистый экспорт. Постепенное сокращение чистого экспорта должно сопровождаться ограничением вывоза капитала, иначе спрос частного сектора на иностранные активы придётся удовлетворять за счёт сокращения валютных резервов, как это было в течение последних 3-х кварталов 2013 г. и, особенно, в I квартале 2014 г.

Кроме того, на ограниченном отрезке времени был бы вполне приемлем чистый импорт товаров и услуг, финансируемый за счёт сокращения иностранных активов, как правительства (валютных резервов), так и частного сектора, особенно – корпораций с участием государственного капитала. В случае чистого импорта, финансируемого за счёт сокращения иностранных активов, валовое накопление будет превышать внутренние сбережения. Такая ситуация хорошо известна в мировой практике: именно в таких условиях функционирует экономика США уже в течение нескольких десятилетий.

---

¹⁰ См. Узяков М. Н., Шилов А. А. Макроэкономическая динамика российской экономики в долгосрочной перспективе. // Проблемы прогнозирования, 2012, № 6; Синяк Ю. В., Некрасов А. С., Воронина С. А., Семикашев В. В., Колпаков А. Ю. Топливо-энергетический комплекс России: возможности и перспективы. // Проблемы прогнозирования, 2013, № 1.

В экономической литературе высказывается положение, что важнейшим источником инвестиций может быть сам экономический рост, индуцированный дополнительными госрасходами. Для этого, в соответствии с мировой практикой, необходимо расширение спроса правительства на товары и услуги, который может и должен финансироваться за счёт бюджетного дефицита.

Бюджетный дефицит может финансироваться за счёт денежного предложения ЦБ, внутренних заимствований и постепенного сокращения валютных резервов. Ежегодный прирост денежного предложения ЦБ, удовлетворяющий потребности экономики в ликвидности и не вызывающий инфляции, составляет, по нашим расчётам, при сложившихся темпах роста ВВП и достигнутом уровне монетизации экономики не менее 1,5–2% ВВП. При ускорении роста ВВП желательный прирост денежной базы увеличится до 3% ВВП. Для финансирования дефицита за счёт прироста денежного предложения ЦБ, равномерность денежного предложения в течение года не менее важна, чем его объём.

Рост денежного предложения ЦБ в соответствии с потребностями экономики не только формирует важный источник финансирования дефицита, но и способствует снижению ставок процента. В последние годы процентные ставки медленно повышались. Общий объём предоставленных долгосрочных кредитов при этом продолжает расти, однако снижается доля долгосрочных кредитов, используемых для инвестиций в основной капитал. Следовательно, долгосрочные кредиты банков во всё большей степени используются не для реальных инвестиций, а для финансовых операций. Снижение процентных ставок будет способствовать инвестиционной активности, особенно в обрабатывающей промышленности и сельском хозяйстве, где инвестиции традиционно на 20–40 процентов финансируются за счёт банковских кредитов.

Другим источником финансирования дефицита являются внутренние заимствования правительства. Нужно отметить, что в течение 2009–2013 гг. Минфин России осуществлял массированные внутренние заимствования (таблица 5), однако они практически не были связаны с финансированием дефицита.

Таблица 5. Динамика внутреннего долга Российской Федерации

	2008	2009	2010	2011	2012	2013
ВВП, млрд. руб.	41276,8	38807,2	46308,5	55967,2	62218,4	66755,3
Прирост внутреннего долга, млрд. руб.	198,7	594,9	845,7	1250,2	787,3	744,3
Прирост внутреннего долга в % ВВП	0,48	1,53	1,82	2,23	1,26	1,11

Внутренние заимствования в размере 1,5–2% ВВП вполне приемлемый источник финансирования дефицита при следующих условиях. Во-первых, дефицит должен использоваться, преимущественно, для госинвестиций, во-вторых, заимствования правительства не должны вытеснять частные инвестиции, и, в-третьих, они не должны вести к росту процентных ставок. Такие условия могут быть созданы, если для резидентов Российской Федерации

ской Федерации будет ограничен доступ к иностранным активам. В таком случае госзаимствования будут вытеснять не реальные инвестиции частного сектора, а спрос на иностранные активы (вывоз капитала).

Наконец, важным источником финансирования дефицита могло бы стать постепенное расходование избыточных валютных резервов. Финансирование дефицита в размере 1% ВВП (около 700 млрд. руб.) потребовало бы расходования 20 млрд. долл. в год – 4% накопленных валютных резервов. Если из 500 млрд. долл. накопленных резервов 300 млрд. считать избыточными, этого хватило для финансирования дефицита в 20 млрд. долл. в год за 15 лет. Рост госинвестиций вызовет мультипликативный рост агрегированного спроса, в том числе индуцированные инвестиции частного сектора. Использование денежного предложения ЦБ, внутренних заимствований и избыточных валютных резервов для дефицитного финансирования инвестиционных расходов правительства в размере 4–5% ВВП могли бы существенно ускорить экономический рост.

ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Е. Н. Никитухин, руководитель аппарата Комитета Государственной Думы по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству, канд. экон. наук

Несмотря на наличие целевых установок и стратегических направлений экономической политики России, определённых Президентом Российской Федерации, в том числе в его посланиях Федеральному Собранию Российской Федерации и указах (прежде всего майские указы 2012 года, в том числе Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 596), остаётся нерешённой, по мнению автора, проблема выхода страны на адекватную национальную парадигму экономического воззрения, на формирование и принятие к системному задействованию в государственном управлении доктринальных принципов экономической политики государства. Эти принципы и их реализация должны обеспечить возможность, как минимум, достижения поставленных Президентом Российской Федерации целевых установок в российской экономике.

В 1684 г. австрийский государственный деятель Ф.В. фон Хорник опубликовал манифест, в котором была сформулирована меркантилистская протекционистская доктрина. Она по-прежнему лежит в основе современных экономических доктрин США и ведущих стран ЕС. Вот перечень её пунктов¹¹:

1. Каждый клочок земли в стране должен использоваться для сельского хозяйства, добычи полезных ископаемых и их обработки. 2. Все до-

¹¹ Журнал «Экономика в промышленности», 2008, № 1; А. И. Амосов «Стратегическое планирование и промышленная политика в России: отличия от опыта ведущих стран».

бытые в стране сырые материалы следует использовать для собственной переработки, поскольку стоимость конечных товаров выше, чем сырья. 3. Рост рабочего населения надлежит стимулировать. 4. Всякий вывоз золота и серебра следует запретить, а все отечественные деньги надлежит держать в обращении. 5. Всякий импорт иностранных товаров надлежит всемерно ограничивать. 6. Те виды импорта, которые необходимы, следует выменивать в первую очередь за отечественные товары, а не за золото и серебро. 7. Следует всячески стремиться к тому, чтобы круг импортируемых товаров ограничивался сырьём, которое может быть переработано в стране. 8. Следует неустанно искать возможности для продажи излишков обработанного продукта иностранцам за золото и серебро. 9. Импорт не должен допускаться в отношении товаров, которыми страна сама себя обеспечивает в достаточном количестве и приемлемым способом.

Подобной государственной доктрины, представляющей собой систему основополагающих принципов, позволяющих сформировать адекватную национальную парадигму экономического воззрения, в Российской Федерации нет. Возможно, что доктрина не обязательно должна быть официально принята на государственном уровне, главное, чтобы она была признана в качестве основополагающего руководства к действию в проведении экономической политики. Из-за отсутствия доктринальных принципов экономической политики государства нет и адекватной национальной парадигмы экономического воззрения.

Поэтому действующая модель социально-экономического развития страны в стратегическом смысле не соответствует модели развития и исчерпала ресурсы роста, которые во многом были обусловлены благоприятной для России динамикой на сырьевых рынках мировой экономики. Это уже очевидность. Среди различных экспертных мнений, в том числе в органах власти по поводу мер вывода экономики на траекторию устойчивого роста, практически нет системных решений, адекватных реалиям и стратегическим задачам развития страны.

Ключевой проблемой этого является неверная концептуальная оценка многих влиятельных экспертов роли и места России на мировой арене, а также неосознание (или непризнание) существования недекларируемых внешними политическими силами враждебных целей и намерений в отношении России, которые несут угрозу безопасности и целостности страны. Во многом такое положение в экспертной среде связано и с высокой имущественной интеграцией большей части российской элиты в зарубежную финансовую инфраструктуру (в имущество, ценные бумаги и денежные счета), а также мощнейшей информационно-пропагандистской работой внешних политических сил.

Большинство дискуссий, в том числе на уровне органов власти, по поиску путей экономического развития ведётся исходя из сформированной (навязанной извне) парадигмы мышления, не предусматривающей стратегическое развитие страны. Поэтому и принимаемые меры в большинстве своём неадекватны в полной мере существующему положению в экономике с учётом поставленных руководством страны стратегических целей по её

развитию, в том числе цели вхождения России в пятерку самых развитых экономик мира.

Доктринальные принципы экономической политики государства, на взгляд автора, должны предусматривать в частности следующие положения.

1. Необходимо признать существование недеклалируемых влиятельными внешними политическими силами враждебных целей и намерений в отношении России, которые несут угрозу безопасности и целостности страны и которые проявляются, в том числе, в экономических взаимоотношениях. Надо признать исторически и геополитически обусловленный стратегический конфликт интересов с рядом ведущих экономических участников, которые во внешнеэкономических отношениях применяют к России двойные стандарты. В том числе – тотальное ограничение ведущими экономическими державами импорта в Россию новых технологий (особенно критических), внутренняя существенная поддержка зарубежных производителей-импортеров в Россию, а также мощная защита внешних рынков от экспорта нашей продукции. Кроме того – безответственная неограниченная эмиссия доллара в мировую экономику с одновременной изоляцией внутренней американской денежной системы от проникновения долларов из внешнего оборота, валютно-эмиссионным подчинением нашей денежной системы ФРС и ЕЦБ, безответственная кредитная система ведущих стран, основанная на использовании деривативов и иных суррогатов, и т. п.

В условиях политики грубых двойных стандартов во внешнеэкономических отношениях выстраивать классические партнёрские отношения и определять внутреннюю экономическую политику без учёта этого фактора – не только заведомо бесперспективно, но и, учитывая враждебность намерений, – жизненно опасно. Сильная Россия с ОМП и богатейшими ресурсами, как показывает опыт, не устраивает западный мир как в полной мере суверенная страна, претендующая на равные права в международных экономических отношениях (как бы ни цивилизованно и не демократически ни выглядел этот постулат).

Признание этих системных причин, внешних угроз и враждебных (открыто недеклалируемых) намерений в отношении нашей страны – залог верных стратегических решений, в том числе в определении национального курса в экономической политике. Только после правильного определения концептуальных основ (исходных позиций) можно проводить эффективную экономическую политику, выстраивать адекватные механизмы и инструменты экономического развития и добиваться стратегических целей.

2. Утопично пытаться выстраивать ту классическую модель экономики, по которой живут западные страны либо те страны, которые не представляют геополитического интереса для враждебно настроенных ведущих экономических сил мира. Многие экономисты взяли за основу западную модель, которая никогда в России не работала и работать не будет. России нужен свой, национальный путь, учитывающий как свой исторический опыт, так и современный опыт не только западных стран, но и других, в том числе Китая, Южной Кореи, Индии, Японии. Надо признать, что многие

инструменты и механизмы управления советской экономикой, как показывает в том числе зарубежный опыт, были целенаправленно (при активных усилиях внешнеполитических сил) дискредитированы и напрасно исключены из экономической системы страны.

Это – механизмы планирования (которые не обязательно возможны лишь в директивной форме), в том числе планирование размещения производительных сил (зональное планирование размещения производств по регионам), опыт индустриализации промышленности (промышленной политики, в том числе с опорой на развитие ОПК). Кроме того, по-прежнему актуальные элементы системы развития человеческого капитала, в том числе образования, развития спорта, воспитания, укрепления семейных устоев и пропаганды патриотизма и созидательного образа жизни в целом, особенно посредством СМИ, в целом контроля за «здоровьем» состояния общества и информационной среды и др.

Создать сильную экономику и при этом сохранить страну можно исключительно сделав выбор в пользу безусловного национального курса экономической политики, в том числе с использованием имеющегося у страны положительного опыта управления экономикой, но с учётом современных реалий.

Степень открытости нашей экономики мировой экономике зависит от степени равноправности и подлинного партнёрства во внешнеэкономических отношениях. При этом очевидно, что в любом случае надо защитить национальные интересы от оффшоризации экономики, вводить разумные ограничения на вывоз капитала, осуществлять в национальных интересах валютное регулирование и контроль, денежно-кредитную политику, предусматривающую расширение сфер и приоритезацию применения национальной валюты, создавать национальную платёжную систему и т. д. Торговлю сырьевыми ресурсами необходимо всё более осуществлять через российские сырьевые биржи и за рубли.

3. Экономика страны не может расти без наращивания объёма инвестиций (частных и (или) государственных). Это аксиома. В современных условиях для страны важны как частные инвестиции, так и государственные. Учитывая исторически и объективно обусловленный высокий потенциал государственного сектора в экономике страны, необходимо признать реалии и жизненную важность упора в экономическом развитии на государственные инвестиции. Госсектор (госкорпорации, иные компании с госучастием, особенно в ОПК и ТЭК, естественные монополии, институты развития) может и должен стать опорой государства в российской экономике на обозримую перспективу. При этом должны поддерживаться условия и для частных инвестиций, рыночный сектор в экономике страны, особенно малый и средний бизнес, должен получить адекватные условия и поддержку развития со стороны государства.

4. Учитывая реалии (внешние угрозы, внутренние потребности в условиях ограниченного времени, высокий потенциал госсектора), следует говорить о необходимости мобилизации ресурсов и использовании

элементов мобилизационной модели экономики, прежде всего в ОПК. Стране необходима новая индустриализация, активная промышленная политика, предусматривающая в том числе использование и развитие научного потенциала страны.

Требуемое качество национальной экономики в современных реалиях и в долгосрочной перспективе – самодостаточная с минимальной внешней зависимостью экономика, обеспечивающая страну всеми необходимыми ресурсами. Экономическая политика России должна обеспечивать минимизацию уязвимости страны на мировой арене с учётом необходимости обеспечения достаточно высокого уровня жизни её граждан и интеграционной способности страны стать мощным центром экономического притяжения для других государств.

5. Укрепление национального курса в экономической политике требует проведения масштабной кадровой политики с учётом не только профессиональных качеств, но и напрасно отброшенного идеологического критерия (патриотизма и отношения к стране). Необходимо формирование команд единомышленников, разделяющих национальные интересы страны.

Работу госаппарата целесообразно перевести на особый (мобилизационный) режим функционирования, который должен в основном предполагать специальный режим работы государственных органов. Возможно создание для этого оперативных штабов в федеральных округах или в субъектах Российской Федерации, а также центрального (стратегического) штаба (совета) при Президенте Российской Федерации. Особый режим работы должен предусматривать комплекс специальных правил и требований к сотрудникам госорганов, обеспечивающих эффективное оперативное решение вопросов в интересах государства, оперативность контроля и т. п.

Изложенные положения предлагаются к обсуждению в качестве возможных доктринальных принципов экономической политики, и, разумеется, не как исчерпывающие. Важнее активизировать жизненно важный процесс по переоценке и осмыслению парадигмы экономического воззрения в стране, формированию доктринальных принципов экономической политики государства для их принятия к системному задействованию в государственном управлении.

СОДЕРЖАНИЕ

Руденский И. Н. Вступительное слово	3
Аганбегян А. Г. О причинах замедления социально-экономического развития страны и возможностях перехода к опережающим темпам роста	4
Ивантер В. В., Порфирьев Б. Н., Широв А. А., Моисеев А. К. Экономический рост и экономическая политика в России	13
Айрапетян М. С. Экономика России: «долгий кризис» и стратегия прорыва	27
Ведев А. Л. Модель экономического роста до 2030 года – стимулирование предложения vs. расширение спроса	34
Гельвановский М. И. Модернизация, конкурентоспособность и социальное государство	39
Ершов М. В. О финансовых механизмах экономического роста	45
Маневич В. Е. Денежно-финансовая политика как фактор динамики российской экономики	51
Никитухин Е. Н. Доктринальные проблемы экономической политики России	58

Актуальные вопросы экономической
стратегии России

Редактор Нарбут В. В.
Корректор Романосова Т. Д.
Компьютерная вёрстка Дерр Л. А.

Оригинал-макет подготовлен
ООО «Новосибирский издательский дом»
630048, г. Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 104

Подписано в печать 26.08.2014 г.
Формат 60x90/16. Печ. л. 4,0. Печать офсетная. Тираж 200 экз. Заказ №

Отпечатано с оригинал-макета в ООО «Принт Сервис»
443070, г. Самара, ул. Верхне-Карьерная, 3а